

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРЫСТНЫХ, КОРЫСТНО- НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выполнил:

Слушатель взвода П 1303

младший лейтенант полиции

Мореходов Александр Евгеньевич

Решение о допуске к защите:

допущен к защите

Начальник кафедры

полковник полиции

 Е.Б. Мельников

«27» 04 2018 г.

Руководитель:

доцент кафедры

криминалистики

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

Космодемьянская Елена Евгеньевна

Дата защиты:

«22» 06 2018г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции

(специальное звание)

 (подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы допроса: понятие, виды, тактические приемы	8
1.1 Понятие допроса в различных научных подходах, его цели и виды	8
1.2 Тактические аспекты допроса и различные факторы, их обуславливающие	13
1.3 Понятие лжи, ее виды, причины и возможности диагностики	24
Глава 2. Тактические и психологические рекомендации по допросу подозреваемых (обвиняемых) при расследовании корыстных, корыстно-насильственных преступлений	46
2.1 Особенности тактики и психологии допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о кражах, грабежах, разбойных нападениях	46
2.2 Возможности распознавания свойств допрашиваемого как процесс и предпосылка к рефлексивному управлению его допросом	54
Заключение	70
Библиографический список	73

ВВЕДЕНИЕ

Как показывает анализ статистических данных о состоянии преступности на территории России за период января – декабря 2017 года, около половины всех зарегистрированных преступлений (42 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 788 531, мелкого хищения – 9 250, грабежей – 56 855, разбоев – 9 104.¹ И эти тенденции из года в год сохраняются. По данным статистики около 50% выявленных преступлений за период с января по март 2018 года также составили преступления корыстной направленности, совершенные путем кражи, грабежа и разбоя. При этом каждое тридцать восьмое зарегистрированное преступление – квартирная кража.²

Допрос является одним из главных средств формирования доказательственной базы по любому уголовному делу. Проблема определения правдивости собеседника давно волновала как психологов, так и юристов и изучалась ими в связи не только с показаниями допрашиваемых, но и любыми другими ситуациями общения. Главным научным направлением криминалистики является исследование тактических приемов и комбинаций при расследовании преступлений, а направление в области разработки научных рекомендаций, по поводу инновации и совершенствования тактических приемов, является актуальным и перспективным для развития теоретических основ тактики криминалистики.

Изобличение преступника - это одна из важных задач расследования, которая предопределяет его эффективность. К решению этой задачи следователь и дознаватель приступают сразу же после возбуждения уголовного дела. При этом самая сложная часть работы начинается после

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2017 год. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 01.05.2018).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - март 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12899359/> (дата обращения 01.05.2018)

того как в ходе расследования по уголовному делу, появляется такой субъект уголовного судопроизводства, как подозреваемый. Данный факт объясняется, тем, что большинство методов по изобличению, доказыванию виновности или невиновности допустимы только в том случае, когда присутствует сам изобличаемый, а также предполагается личный вклад, в дело, иными словами непосредственное участие в расследовании дела.³

Общие вопросы производства допроса имеются в многочисленных теоретических источниках, а вот особенности допроса лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений, не столь распространены, особенно в конфликтной ситуации производства этого следственного действия. Однако, безусловно, тактика допроса, подозреваемых и обвиняемых в совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений имеет свою специфику, а, следовательно, разработка тактики допроса данных лиц с учетом ситуаций, возникающие в ходе расследования дела по указанной категории преступлений, не теряет актуальности.⁴

Исходя из всего вышесказанного, актуальность выбранной мной темы сомнений не вызывает.

Поэтому целью моей выпускной квалификационной работы является разработка тактических рекомендаций по допросу подозреваемых и обвиняемых в совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Задачи работы заключаются в следующем:

1. изучение теоретических аспектов допроса, как следственного

³ Баринов С.В., Юрин М.В. Психологическое исследование с использованием полиграфа (к вопросу о методах изобличения преступника // Российский следователь. – 2006.– № 11.

⁴ Червяков М.Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений. Автореферат дисс...к.ю.н. – М., 2009. / Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/taktika-doprosa-obvinyаемого-podozreваемого-pri-rassledovanii-krazh-lichnogo-imushchestva-gr#ixzz5FrwkmexM> (дата обращения 10.05.2018).

действия;

2. рассмотрение понятия лжи, ее признаков, мотивов лжесвидетельства подозреваемых и обвиняемых в совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

3. проведение эксперимента по возможности распознавания свойств допрашиваемого (эмоций по мимике и микромимике) как процесс и предпосылка к рефлексивному управлению его допросом;

4. разработка рекомендаций по диагностике ложных показаний подозреваемых и обвиняемых в совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений;

5. разработка рекомендаций тактического характера по изблечению подозреваемых и обвиняемых в совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений во лжи с помощью речевых (вербальных) и неречевых (невербальных) коммуникаций.

Объектом моего исследования является деятельность субъекта расследования по допросу подозреваемого (обвиняемого) при расследовании корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Предметом исследования являются закономерности допроса, а именно, связи между психологическими особенностями личности подозреваемого, обвиняемого, ситуацией допроса и системой тактических приемов и комбинаций, применяемых в ходе его осуществления.

Теоретической основой исследования явились работы Баева О.Я., Белкина Р.С., Васильева А.Н., Герасимова И.Ф., Доспулова Г.Г., Дулова А.В., Комиссарова В.И., Коноваловой В.Е., Карнеевой Л.М., Корноухова В.Е., Образцова В.А., Пантелеева И.Ф., Порубова Н.И., Ратинова А.Р., Селиванова Н.А., Червякова М.Э., Филонова Л. Б., Центрова Е. Е., П. Экмана, Еникеева М.И., Смирнова А. В., Калиновского К.Б.

При исследовании материалов применялись следующие общенаучные методы познания: лабораторный эксперимент, наблюдение, метод анализа результатов деятельности, сравнительный анализ, и другие.

Эмпирическую основу исследования составили:

- материалы судебно-следственной практики в виде изучения Приговоров судов РФ и протоколов допросов подозреваемых (обвиняемых) в количестве 20 штук;
- результаты проводимого эксперимента **«Изменчивая ситуация»**, которые позволили получить сведения о наличии умений по распознаванию лжи и выбору тактики поведения в ходе допроса в определенных ситуациях у практических сотрудников оперативных подразделений ОВД;
- результаты проводимого эксперимента **«Кража»**, которые позволили получить сведения о наличии знаний о тактических комбинациях и умений использования приемов по преодолению конфликтных ситуаций допроса действующими сотрудниками правоохранительных органов ;
- результаты проводимого эксперимента **«Психология проявления эмоций»**, которые позволили получить сведения о принципиальной возможности диагностики эмоций человека;
- результаты проводимого эксперимента **«Узнай лжеца по выражению лица»**, которые позволили получить сведения о наличии умений, направленных на применения вербальных и невербальных коммуникаций в целях изобличения во лжи у будущих сотрудников правоохранительных органов.

В ходе экспериментов мною фиксировались психические процессы, а также их психическое состояние на основании психофизиологических реакций и невербальных признаков условно допрашиваемых лиц.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. В первой главе излагаются теоретические основы допроса. Вторая глава посвящена осуществлению и описанию результатов эксперимента по возможности диагностики ложных показаний

действующими практическими работниками правоохранительных органов и будущими сотрудниками, а также разработке рекомендаций по выбору тактики производства допроса подозреваемых (обвиняемых) в конфликтной ситуации по делам о корыстных и корыстно-насильственных преступлениях.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

1.1. Понятие допроса в различных научных подходах, его цели и виды

Допрос – это одно из главных следственных действий, в рамках которого, следователь при непосредственной беседе с допрашиваемым, получает необходимые сведения об обстоятельствах события преступления, а также иную необходимо значимую для расследования дела информацию.

С точки зрения уголовного процесса, такие авторы как А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский допрос воспринимают как процессуальный расспрос одного лица (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого) для получения устных показаний от него и процессуальной фиксации таких показаний.⁵

С точки зрения криминалистики, такой автор как Р.С. Белкин отмечает, что допросом является процессуальное получение показаний от лица, которое обладает сведениями, имеющие значения для дальнейшего расследования дела.⁶ Кроме того, считается, что перед допросом необходимо установить «психологический контакт» с допрашиваемым. А именно, создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями для установления всех обстоятельств, необходимые для расследования по делу.

⁵Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Учебник. – М.: Издательский дом "Кнорус". – 2008. – С. 349.

⁶Белкин Р.С. Тактика следственных действий. Учебник. – М.: Новый Юрист, 1997. – С.103-104.

Профессор МГЮА, доктор психологических наук, Еникеев М.И. понятие допроса трактует как, способ получения личных доказательств, полнота и достоверность которых зависит не только от соблюдения процессуального закона, но и от осведомленности допрашивающего в психологических механизмах формирования представлений памяти и реконструкция воспоминания этих событий.⁷

Исходя из предложенных понятий, следует вывод о том, что главной целью допроса является получения показаний. Под задачей допроса понимается установление всех обстоятельств, необходимые для полного и тщательного расследования дела.

Допрос – самое распространенное и основное следственное действие, направленное на получение информации о преступлении, лицах его совершивших, способствующей всецелому и объективному расследованию уголовного дела. В работе следователя допрос занимает приблизительно четверть всего рабочего времени.

С точки зрения права, под допросом следует понимать «такое следственное действие, которое проводится с целью собирания и проверки доказательств. Это достигается путем получения показаний допрашиваемого об известных ему обстоятельствах, исследуемых по уголовному делу, которые фиксируются в протоколе допроса».⁸

Можно сказать, что допрос – это сложное следственное действие, оно требует от лица проводящего его такие морально-волевые качества, как: высокая профессиональная культура общения, глубокое знание человеческой психологии, мастерское владение тактическими приемами и комбинациями допроса, а значит и знание основ тактики криминалистики. Только в ходе проведения допроса можно выявить отдельные смягчающие, исключаящие

⁷ Еникеев М.И. Юридическая психология: Допрос как получение и закрепление личных доказательств: Учебное пособие для вузов – М.: Норма, 2005. – С. 93.

⁸ Уголовно-процессуальные основы допроса подозреваемого. Понятие, цели, задачи и виды допроса. URL: <http://www.lawresponse.ru/lawdas-1627-2.html> (дата обращения: 21.01.2018)

или отягчающие ответственность обстоятельства: признание обвиняемым своей вины и активное содействие раскрытию преступления, изобличению соучастников, отысканию и возврату похищенных ценностей, либо, наоборот, отсутствие малейших признаков раскаяния и активное противодействие следствию. Результаты допроса могут указать на причины и условия, которые способствовали совершению преступления, представить новые, ранее не полученные доказательства по делу либо конкретизировать их, выявить новые эпизоды преступной деятельности обвиняемого.⁹

Допрос может производиться по любому из обстоятельств уголовного дела, имеющему значение для правильного его расследования. Наиболее часто его производят в связи с установлением события преступления, обстоятельств его совершения, виновности или невиновности лица или лиц, обвиняемых в преступлении, а также в поиске обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность.

В теории уголовного процесса существуют следующие виды допроса: допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и эксперта. Различают и такие разновидности как: первоначальный и повторный допросы. Под первоначальным подразумевается допрос, совершенный впервые по расследуемому делу. Необходимо учитывать, что в ходе дальнейшего расследования по делу могут выявиться новые или дополнительные обстоятельства, оставшиеся невыясненными по результатам первоначального допроса, о которых допрошенный может быть осведомлен. Следовательно, нередко возникает необходимость в проведении повторного допроса лица.

Таким образом, повторный допрос, как правило, производится с целью уточнить и дополнить ранее полученные показания. Иногда может возникнуть необходимость произвести допрос того или иного лица сразу с несколькими участниками уголовного процесса, к примеру: двумя

⁹ Тактика допроса подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования. URL: <http://vuz-24.ru/nex/vuz-127112.php> (дата обращения: 11.02.2018).

следователями, следователем и прокурором, следователем и защитником, а на стадии судебного разбирательства – судьей, прокурором и защитником. Такую разновидность допроса называют перекрестным.¹⁰

В процессе предварительного расследования бывают случаи, когда необходимо допросить одновременно нескольких лиц, например, двух свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, либо свидетеля и подозреваемого, свидетеля и обвиняемого, потерпевшего и подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого по поводу наличия противоречий, в их имеющихся показаниях. Такой одновременный допрос двух ранее уже допрошенных лиц принято называть очной ставкой.¹¹

Необходимо разграничивать понятия допроса, которое используется в уголовном процессе и в криминалистике. Как процессуальное понятие допрос служит как доказательство по делу, но также оно является и одновременно вербальным следственным действием, в котором необходимая следствию информация сообщается допрашиваемым устно, следователь обязан правильно записать и оформить данные показания.¹²

Криминалистическое понятие допроса, конечно же, шире, чем понятие, трактуемое для уголовного процесса. Однако общение между следователем и допрашиваемым лицом проходит на невербальном уровне, в той же самой степени, что и на вербальном. С криминалистической точки зрения, существенно важен и тот факт, что данное действие - средство собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и так далее) коммуникаций.¹³ Мимика лица,

¹⁰ Процессуальные правила и тактика допроса подозреваемых и обвиняемых. URL: https://revolution.allbest.ru/law/00283215_0.html (дата обращения: 11.02.2018).

¹¹ Тактика допроса подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования. URL: <http://vuz-24.ru/nex/vuz-127112.php> (дата обращения: 11.02.2018).

¹² Процессуальные правила и тактика допроса подозреваемых и обвиняемых. URL: https://revolution.allbest.ru/law/00283215_0.html (дата обращения: 11.02.2018).

¹³ Образцов В.А. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2002. – С. 359.

жесты, производимые в ходе разговора, их моторика, интонации и тон голоса, а также и речь - всё имеет значение для успешного проведения криминалистического допроса.

Цель допроса - это получение объективных и всецело отражающих действительность показаний. Данные показания необходимы как источник доказательств, а фактические сведения в них содержащиеся – это само доказательство.

По мнению некоторых авторов, например, С.К. Питерцева и А.А. Степанова, существуют две цели допроса:

- 1) получение новой информации, которая не была известна ранее;
- 2) подтверждение или опровержение имеющейся информации, которая еще не была проверена и потому не могущая, считаться достоверной информацией.¹⁴

Таким образом, сущность, а значит и цель любого проводимого допроса состоит в том, чтобы получить наиболее полные и достоверные фактические данные, по обстоятельствам расследуемого уголовного дела.

Необходимо, чтобы такие данные были достоверными, то есть соответствующими действительности. Только с помощью таких данных можно достичь главной цели расследования – установление объективной истины по делу. Эту цель допрашивающий должен добиваться только лишь при применении законных средств и методов допроса, в связи, с чем при допросе необходимо строго соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, допрос – это самое распространенное следственное действие по собиранию различных доказательств по делу. Именно посредством допросов почти по каждому уголовному делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В таком смысле допрос можно представить как главный источник получения

¹⁴ Питерцев С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде: Основные понятия о допросе: Учеб. Пособие для вузов. – СПб.: Издательский дом «Питер», серия: «Библиотека криминалиста», 2001. – с. 9.

доказательств, ориентирующей и иной значимой информации. Поэтому от полноты и достоверности информации, получаемой на допросе, зависит не только осведомленность следователя, но и всесторонность, объективность расследования уголовного дела, а соответственно установление вины или невиновности привлекаемого лица. Тактически правильно проведенный допрос позволит значительно рационализировать рабочий процесс следователя. Грамотное проведение этого следственного действия позволит отказаться от проведения повторных и дополнительных допросов. Кроме того, это поспособствует быстрому и полному выяснению интересующих следствие обстоятельств, правильному избранию мер пресечения, а также верно определить наказание. Показания, полученные в ходе допроса, будут иметь доказательственное значение только при соблюдении процессуальных требований и реализации целесообразных криминалистических рекомендаций по проведению данного следственного действия.

1.2. Тактические аспекты допроса и различные факторы, их обуславливающие

Как отмечалось выше, основная цель, преследуемая следователем, производя допрос, это получение от допрашиваемого показаний, с достоверными и исчерпывающими фактическими данными (доказательственной информации) относительно известных ему обстоятельств, по расследуемому делу.¹⁵

¹⁵ Образцов В.А. Криминалистическая психология: Выявление и преодоление лжи допрашиваемых: Учеб. Пособие для вузов. – СПб.: Издательство: Юнити-Дана, серия «Закон и право», 2002 – С. 448.

Достижение этой цели, на самом деле, это трудоемкий процесс. Не только от личностных особенностей лица проводящего допрос зависит исход дела, но также и от личностных особенностей допрашиваемого тоже. Мастерство следователя, уровень его навыков и умений в области применения тактических приемов по изобличению во лжи и самоговора также влияет на результаты допроса и расследования дела в целом.

Если тактический прием воспринимать как наиболее рациональный и эффективный способ действия, а также как и целесообразное избрание эффективной линии поведения допрашивающего, то станет ясно, что эти приемы весьма многообразны. Выбор того или иного приема зависит от личности допрашиваемого, мастерства должностного лица, реализующего данный тактический прием, а также и от условий производства следственного действия.¹⁶

Некоторые криминалисты (Л.Б. Филонов, В.И. Давыдов, Г.Г. Доспулов и др.) воспринимают тактический прием, не иначе как способ воздействия на допрашиваемого. Есть приемы, применение которых по отношению к допрашиваемому, внешне являются нейтральными, а другие могут опосредствованно оказывать на него влияние. В ряде случаев, осознанное воздержание от того или иного действия, и есть тактический прием. Поэтому в определении необходимо ввести дополнительный признак - линия поведения следователя. Следовательно, тактический прием, применяемый в допросе, будет правильно понимать, как основанный на законе выбор определенной линии поведения следователя, которая наиболее целесообразная в данной следственной ситуации, и эффективные его действия, направленные на получение от допрашиваемого показаний, объективно отражающих действительность.¹⁷

¹⁶ Савельева, М.В. Криминалистика. Учебник. – М.: Издательский дом "Дашков и К", 2009. – С.135

¹⁷ Тактические приемы и комбинации допроса подозреваемого и обвиняемого. URL: <http://www.refoman.ru/c/54/ref/3358/index1.1.html> (дата обращения: 21.03.2018).

Также существуют, и другие авторы, которые рассматривают понятие тактического приема как обоснованную научную рекомендацию. Это направление представляют такие ученые-криминалисты, как А.Н. Васильев, В.И. Комиссаров, И.Е. Быховский и другие.

Так, А.Н. Васильев считает, что тактический прием - это рекомендация, разработанная на основе специальных наук (главным образом логики, психологии, НОТ), а также совокупность опыта следственной практики, необходимая для правильного применения логических методов познания в специфических условиях расследования, формирования психологии отношений следователя с участниками следственных действий, организации планомерного расследования в целом и успешного собирания доказательств в рамках уголовно-процессуальных норм.¹⁸

В.И. Комиссаров дает такое определение: «Тактический прием - это научно обоснованная рекомендация о наиболее оптимальном поведении следователя, разработанная с учетом типичных ситуаций производства следственных действий в целях создания эффективных условий подготовки, организации выявления, собирания и оценки доказательственной информации»¹⁹.

Следственная тактика и тактические приемы с учетом природы криминалистики, частью которой является следственная тактика, присущи такой сфере человеческого общения, при характеристике которой можно отметить, прежде всего, наличие специфической цели.²⁰

С.П. Митричев указывал, что «цель тактического приема - обеспечить планомерное целенаправленное расследование, наиболее эффективно осуществить каждое следственное действие». Р.С. Белкин считает, что «цели

¹⁸ Васильев А.Н. Следственная тактика. Юридическая литература. – М.: Издание «Правоведение», 1976. – С.33

¹⁹ Комиссаров, В.И. Теоретические проблемы следственной тактики: Монография. – Саратов. 1987. - С.65.

²⁰ Понятие, логические основания для построения следственных действий, как тактического приема применения логических методов познания в криминалистике. URL: <https://studopedia.org/14-81657.html> (дата обращения: 21.03.2018).

тактических приемов в общем виде совпадают с целями тех следственных действий, в процессе производства которых они применяются».

Как представляется, цели применения тактических приемов условно можно подразделить следующим образом: а) общая, б) главная, в) непосредственная. Общей целью разработки и применения всех тактических приемов следует признать установление объективной истины по делу. Общая цель достигается только посредством производства следственных действий.²¹

Каждому следственному действию, присуще своя конкретно поставленная цель. Так как, если задачи при расследовании дела в теории уголовного судопроизводства достигаются, путем производства следственных действий, то цель тактических приемов – это содействие достижению задач, которые ставятся перед отдельными следственными действиями. В частности, при допросе главной целью можно считать получение правдивых и достоверных показаний.²²

Рассматривая цели тактического решения в условиях конфликтной ситуации, Белкин Р.С. выделяет следующие:

1. Формирование у противника истинного представления об обстановке и условиях, в которых ему предстоит действовать;
2. Создание условий для формирования у противника ошибочных представлений о тех или иных обстоятельствах дела, целях следователя и его действиях, состоянии расследования.

Основным средством достижения второй из названных целей, как указывает Р.С. Белкин, является тактическая комбинация.²³

Для регулирования конфликтной ситуации наиболее эффективны рефлексивные тактические комбинации, применение которых предполагает

²¹ Тактические приемы допроса и пределы их допустимости. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1290390> (дата обращения: 21.03.2018)

²² Малютин, М.П. Теоретические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса.: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. – М.: РГБ, 2003. - С.12.

²³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие. – М.: Издательский дом: «Юрист», 1997. Т. 3. – С. 222.

умение мыслить и за себя, и за противоположную сторону. Рефлексия (от лат. reflexio - обращение назад) – «это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают рефлектирующего, его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные (связанные с познанием) представления»²⁴.

Предметом рефлексивного подхода является изучение моделей различных поведенческих ситуаций, в которых противоположные стороны имитируют рассуждения друг друга и строят рефлексивные модели. Такие модели могут включать в себя как собственные представления о реальной произошедшей ситуации или о целях и стратегиях поведения своих противников, так и представление, о том, что может знать сам противник о ситуации, целях и стратегиях противостоящей стороны²⁵.

В научной литературе были предложены различные классификации тактических средств, которые могут быть использованы следователем для решения отдельных задач в условиях конфликтной ситуации.

Так, Ратинов А.Р. все тактические средства, направленные на разрешение конфликтов в следственной деятельности, предложил разделять на следующие виды:

1. направленные на формирование у противодействующего лица истинного представления об обстановке и условиях, в которых ему предстоит действовать;
2. направленные на формирование у противодействующего лица ошибочного представления о тех обстоятельствах, знание которых могло бы привести к нежелательным для следствия решениям и действиям;

²⁴ Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. - С. 340

²⁵ Моделирование конфликтных ситуаций как один из способов их предупреждения и разрешения. URL: <https://uchebnik.online/kriminalistika/modelirovanie-konfliktnyih-situatsiy-kak-odin.html>. (дата обращения: 21.03.2018).

3. направленные на формирование у противодействующего лица целей, которые, в определенной степени совпадая с целями следователя, побуждают к компромиссным решениям и действиям;

4. направленные на формирование у подследственного целей, попытка достижения которых поставит его в невыгодное положение;

5. направленные на побуждение лица к желательному для следователя образу действий;

6. направленные на формирование у подследственного ошибочного представления о целях отдельных действий следователя;

7. направленные на создание препятствий для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя;

8. направленные на формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют;

9. направленные на формирование у лица ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений и представленных доказательств;

10. направленные на формирование у лица намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию.²⁶

Принимая во внимание суждения, выдвинутые А.Р. Ратиновым, С.К. Питерцев, Ф.В. Глазырин, И.Е. Быховский, выделили ниже представленные группы тактических приемы по разрешению конфликта:

1. направленные на сокрытие конкретных целей допроса;

2. направленные на сокрытие пределов осведомленности следователя;

3. связанные с демонстрацией имеющихся у следователя доказательств;

²⁶ Моделирование конфликтных ситуаций как один из способов их предупреждения и разрешения. URL: <https://uchebnik.online/kriminalistika/modelirovanie-konfliktnyih-situatsiy-kak-odin.html>. (дата обращения: 21.03.2018).

4. направленные на создание у подозреваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя относительно обстоятельств совершенного преступления и имеющихся у него обвинительных доказательств;

5. направленные на создание у допрашиваемого представления о том, что другие соучастники преступления дали признательные показания.²⁷

Комплекс предложенных тактических приемов, применяемых планомерно, целенаправленно и в целях достижения поставленных задач в пределах одного процессуального действия, в научных аспектах криминалистики носит такое название как тактическая комбинация. При этом тактическая комбинация, с точки зрения А.Е. Михальчук, – это оптимальное сочетание нескольких тактических приемов, применяемых в процессе производства следственного действия.²⁸

Некоторые авторы в понятие тактической комбинации также включают и совокупность однородных следственных действий, которые производятся для достижения поставленной тактической цели.²⁹

Однако комбинация охватывает лишь часть системы приемов в рамках одного проводимого следственного действия, в связи с этим, она и не включает в себя мероприятия, связанные с оперативно-розыскной деятельностью, а также иные мероприятия, которые входят уже в понятие тактической операции.

Мы уже говорили, что допрос – это неотъемлемая часть деятельности, направленная на достижение целей уголовного преследования, и является важным способом по изобличению обвиняемого, подозреваемого, подсудимого в совершении преступления.

²⁷ Быховский И.Е. Допустимость тактических приемов при допросе: Учеб. пособие. – Волгоград, 1989. – С.41.

²⁸ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. – М.: Издательский дом "Дашков и К", 2009 г. – С.135

²⁹ Основные категории криминалистической тактики: тактический прием, тактическая комбинация, тактическая рекомендация, тактический риск. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=142434>. (дата обращения: 22.03.2018).

Сложность допроса сводится не только к тому, что следователю в основном приходится общаться в рамках данного следственного действия с людьми, которые не желают говорить правду или отказывающимися от дачи показаний вообще, но и к тому, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки, произвольные искажения, заблуждения или даже вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.³⁰

Сам по себе допрос очень сложный и напряженный процесс, он может проходить как в конфликтной ситуации, так и в бесконфликтной. В свою очередь, под бесконфликтными ситуациями понимается процесс общения с допрашиваемым, когда последний, охотно идет на разговор и у него нет цели скрывать правду или иным способом препятствовать расследованию дела.

В таких случаях, необходимо создать условия, способствующие активизации мыслительного процесса и воспоминанию произошедшего события, а именно:

- Разъяснить допрашиваемому, что его показания важны для изобличения виновного в совершении преступления;
- Провести допрос в хронологическом порядке, начиная с самого начала дня. В свободной форме рассказа пояснить, что он делал, и во сколько это было;
- Специальная постановка вопросов с целью выявления ассоциативных связей.
- Форма предупреждения допрашиваемого об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Необходимо разъяснить ответственность, подчеркнуть всю важность и серьезность данного следственного действия, но при этом рекомендуется

³⁰ Столяренко А.М., Прикладная юридическая психология: учебник – М.: 2001. – С. 101.

делать это слишком сурово и официально, чтобы не «спугнуть» допрашиваемого.

Необходимо, четко и достоверно знать, правду ли нам говорит допрашиваемый, ведь на основе его показаний, мы строим версии и планируем ход расследования.

Существует множество способов, удостовериться в правдивости дачи показаний, в том числе и современные. Например, использование детектора лжи, что в современном обществе пользуется большим спросом, однако, даже такой способ, не может полностью и достоверно нам показать правдивость показаний допрашиваемого, ведь существуют, множество методик по обману детектора, а также, необходимо участие высококвалифицированного специалиста, чтобы считать те данные, которые представляет сам детектор.

Есть и другие способы допроса в такой конфликтной ситуации:

1. тактика представления доказательств.

В ходе данного метода допроса, путем тактически правильной демонстрации доказательств, можно добиться преодоления противодействия со стороны защиты. Здесь главное понять личность человека, его психологическую устойчивость, от этого будет зависеть способ представления доказательств.

1) По возрастанию степени важности доказательства.

Если в ходе предварительной беседы, направленной на установление психологического контакта, будет очевидно, что допрашиваемый может солгать, то предпочтительнее начать демонстрацию с менее важного доказательства. Это будет предопределять несколько целей. Во-первых, допрашиваемый сначала осознает, что доказательства не серьезные и начнет всячески выдумывать версии чтобы избежать наказания и при возрастании степени важности того или иного доказательства непроработанная версия будет крушиться либо изменяться, тем самым появится зацепка для изобличения во лжи. Во-вторых, такая тактика создаст психологически

сложную ситуацию для допрашиваемого, появится психологическое давление в результате которого, будет сложно придумать или додумать плохо разработанную версию.

2) Демонстрация с самого значимого аргумента и по убыванию.

Здесь говорится о том, что можно начать предъявлять доказательства с самого весомого аргумента, для того, чтобы дать понять допрашиваемому, что лгать не имеет никакого смысла, что данные доказательства в суде подтвердят его виновность, и он будет наказан по всей строгости закона.

Данные методы помогут создать условия для такой ситуации, при которой допрашиваемому станет ясно, что ему нет смысла врать, что существуют такие доказательства, которые не дадут обмануть следствие.

2. Проведение очной ставки.

Согласно ч. 1, ст. 192 УПК РФ, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Что это сможет обеспечить? В ходе перекрестного допроса, следователь сможет понять, кто из допрашиваемых лжет, чья версия не проработанная, на чьих показаниях следует заострить внимание.

3. Создание видимости у субъекта допроса излишней осведомленности о совершенном преступлении.

Так, если допрашиваемый будет видеть, что допрашивающий все знает о совершенном деянии, что у него достаточно информации и доказательств чтобы уличить допрашиваемого в преступлении, то лгать смысла нет. Однако, очень важно помнить, что такая тактика очень опасна! Поскольку, если подозреваемый поймет, что у следователя недостаточно доказательств, что следователь пытается обмануть допрашиваемого «взять на понт», то психологическая связь с подозреваемым сразу же пропадет. Следователь потеряет значимость для него либо он сможет вообще отказаться от дачи показаний.

4. Убеждение и стимулирование допрашиваемого.

Надо помнить, что не надо упрашивать допрашиваемого давать показания, так как в последующем он сможет выдвинуть версию о психологическом давлении на него, что его следователь вынудил так сказать. Здесь имеется в виду, что если после установления психологического контакта, стало понятно, что человек способен пойти на контакт, то необходимо убедить его в том, что именно его показания способствуют правильному и всестороннему расследованию по делу. Дать ему стимул, что все виновные будут наказаны (если это свидетель) либо разъяснить, что при полном содействии следствию, возможно, сократить срок отбывания наказания.

5. Максимальная детализация показаний.

Данный прием реализуется в случаях, когда допрашиваемый не идет на сотрудничество, а оказывает противодействие следствию либо заранее подготовился к допросу или пытается избежать наказание, путем запутывания расследования. В таких случаях, тщательная детализация всех его действий на момент совершения преступления. Куда шел, что было рядом, какие вещи он брал, в чем был одет, погодные условия, чем больше деталей, тем сложнее их запомнить допрашиваемому, а, следовательно, и изобличить во лжи будет легче. Кроме того, данный прием сочетается с другим приемом – повторение допроса сначала. В данном случае, можно сопоставить и проверить ранее уже записанные показания с теми показаниями, которые он снова расскажет.

Во всех случаях важно знать самое главное, что при допросе в конфликтной ситуации, когда допрашиваемый начинает врать, нужно понять причины, по которым последний стал обманывать следствие. Если понять причину и нейтрализовать ее, то и самой конфликтной ситуации можно избежать.

Но что делать, если свои показания подозреваемый заранее продумал или все просчитал наперед? Как быть, если допрашиваемый сознательно

обманывает следствие, а доказать его неправоту другими доказательствами не получается?

Для начала необходимо определить, что же понимается под термином ложь.

Об этом речь пойдет в следующем параграфе моего исследования.

1.3. Понятие лжи, ее виды, причины и возможности диагностики

В отличие от заблуждения ложь - это умышленное искажение действительности в знании. Допрашиваемый, не желающий давать правдивые показания, наряду с той информацией, которую он воспринял и сохранил в памяти, заблаговременно сознательно формирует и старается запомнить “легенду”, то есть ложную информацию.³¹

Ложь, как и правдивые суждения, имеет свои специфические закономерности. «Ложь, как всякое мышление, построенное по другому принципу, имеет свои формы, свои правила, свои приемы. Человек, который лжет, прибегает всегда к определенным законам мышления, к определенным формам логики». Видов лжи очень много, но они поддаются классификации.³²

Ложь различают по характеру, формам проявления и целям, которые преследуются теми, кто использует ее в качестве орудия борьбы с правосудием. Опасна всегда любая ложь и неважно большая и малая, явная и тайная, примитивная и ухищренная. Но особую опасность представляет ложь не разоблаченная, от кого бы она ни исходила. В этом случае она может

³¹ Допроцессуальный этап формирования материала показаний. URL: <http://allrefrs.ru/1-53482.html>. (дата обращения: 22.03.2018).

³² Экман П. «Психология лжи. Обмани меня, если сможешь», пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 – с. 33.

нанести весьма ощутимый вред правосудию, делу установления истины, принятию правомерных решений в уголовном процессе.

В общежитейском смысле, ложь – это неправда, вымысел. Лгать – значит скрывать правду, исказить действительное положение вещей и состояние дел. Выделяют два типа лжи:

1. пассивная ложь, что выражается в не передаче сведений, которые известны (умолчание). Пассивная ложь бывает полная и частичная. К пассивной лжи относится и заpiresательство;

2. активная ложь, т.е. сообщение заведомо ложных сведений. Активная ложь подразделяется на: ложь, целиком состоящую из вымысла и частичную ложь (соединение элементов правды с элементами лжи).

Полная ложь в свою очередь может состоять сплошь из вымысла или целиком из реальных фактов, не относящихся к делу. Частичная ложь создается следующими приемами:

1. упущение, то есть исключение, отдельных элементов события;
2. дополнение факта вымышленными элементами;
3. дополнение факта реальными элементами, не относящимися к исследуемому событию;
4. замена отдельных элементов события вымышленными деталями;
5. замена отдельных элементов реальными фактами, но не относящимися к данному событию.

Содержательная сторона лжи определяется мотивами (причинами), которые порождают ложь, способностями человека, его индивидуальным опытом, а также степенью информированности о факте, относительно которого создается ложь. Субъект, лучше осведомленный об обстоятельствах расследуемого дела, имеет возможность переплестать правду и ложь и разыгрывать искренность. Для распознавания и разоблачения лжи следователю нужно знать мотивы, которые привели допрашиваемого к даче ложных показаний.

В генезисе лжи существенную роль играют эмоции человека: страх,

гнев, злорадство, зависть, тревога, надежда, отчаяние и прочие.

В качестве мотивов лжесвидетельства могут выступать корыстные побуждения, ложно понятые интересы коллектива, чувство товарищества, попытка самоутверждения таким способом и так далее.

Существуют также мотивы, которые являются специфическими только для обвиняемого и подозреваемого, скрывающих правду. К таким мотивам можно отнести:

1. боязнь наказания, желание предотвратить огласку совершенного преступления путем его отрицания, стыд от сознания позорности своего поведения;
2. стремление скрыть соучастников преступления, боязнь мести с их стороны;
3. неуверенность в возможности раскрытия органами следствия действительных обстоятельств дела;
4. стремление избавиться от ответственности действительного виновника преступления;
5. намерение уклониться от возмещения причиненного вреда;
6. намерение сохранить нажитое преступным путем имущество, иные добытые незаконно блага, права, преимущества;
7. стремление уклониться от ответственности за другое, более тяжкое преступление;
8. желание запутать и затянуть следствие, чтобы затруднить раскрытие преступления;
9. недоверие к лицу, производящему допрос, личная неприязнь к нему или желание получить от него какие-либо выгоды (изменение меры пресечения, улучшение условий содержания под стражей, получение свидания и тому подобное).

А.А.Закатов и другие криминалисты считают, что ложные показания можно выявить по определенным признакам:

1. неопределенность сведений, содержащихся в показаниях;

2. противоречие высказываний другим собранным по делу доказательствам, а также противоречия внутри самих показаний;
3. проговорки, указывающие на значительно большую осведомленность допрашиваемого;
4. описание событий, фактов с чрезмерной точностью, что может быть вызвано заучиванием заранее подготовленных показаний;
5. сокрытие фактов, которые, по сведениям следователя, хорошо известны допрашиваемому, или забывчивость относительно событий, значение которых существенно для допрашиваемого;
6. различное объяснение одних и тех же событий на разных допросах;
7. бледность эмоционального фона показаний;
8. наличие в показаниях словесных конструкций, фраз, не соответствующих уровню интеллектуального развития допрашиваемого;
9. совпадение в мельчайших деталях показаний нескольких допрашиваемых;
10. настойчивое, неоднократное повторение допрашиваемым по собственной инициативе каких-либо утверждений;
11. подчеркивание допрашиваемым своей добропорядочности и незаинтересованности в деле;
12. уклонение от ответов на прямые вопросы;
13. психофизиологические реакции, свидетельствующие о проявлении внутреннего душевного волнения: замешательство, неожиданное смущение, суетливость, изменение цвета лица, тремор рук и др.³³

Каждое из перечисленных обстоятельств может рассматриваться в качестве признака лжи допрашиваемого. Это, однако, не значит, что взятое само по себе то или иное обстоятельство во всех случаях одинаково

³³ Федорова Э.С. Перец В.А. Ложные показания и меры по их разоблачению // Знать, 2008 // Электронный ресурс. - <http://www.znat.ru/data/news/74-fedorova-je.s.-perec-v.a.-lozhnye-pokazaniya-i.html> (дата обращения 23.03.2018).

свидетельствует о лжи. Возможны и иные объяснения того, что в словах и других проявлениях активности допрашиваемого насторожило следователя.

Для того чтобы исключить ошибку в распознавании лжи, следует ориентироваться на несколько взаимосвязанных, взаимодополняющих, взаимокорреспондирующих признаков. Причем ограничиваться при этом только соответствующими признаками сиюминутной речевой активности явно недостаточно. То, что воспринимает следователь на вербальном уровне в данный момент, необходимо сопоставить с известными ему данными об особенностях устной речи допрашиваемого лица в иных ситуациях, в формальной обстановке и неформальном общении, в условиях расследования и за его пределами. Точность диагностики существенно возрастает в том случае, когда результаты наблюдения за вербальными коммуникациями сравниваются с результатами наблюдения за протекающими синхронно невербальными коммуникациями подсознательного типа.

Но, к сожалению, далеко не все следователи, дознаватели должным образом уделяют внимание невербальной информации, сообщаемой самим допрашиваемым.

Устная речь и язык жестов у человека, дающего правдивые показания, обычно совпадают. Проницательный наблюдатель — это человек, который способен расшифровать невербальную информацию и соотнести ее с тем, что говорит его собеседник. Наблюдение за жестами и соответствием жестов словам является ключом к правильной интерпретации языка жестов.

Трудности, которые испытывает лжец, обусловлены, в частности, тем, что его подсознание работает автоматически независимо от того, что им говорится. Телодвижения, не адекватные словам, выдают лжеца.

Как только человек начинает лгать, его тело самопроизвольно продуцирует некоторые движения, по которым он может быть уличен во лжи. Это связано с тем, что в процессе лжи подсознание посылает нервную энергию, которая проявляет себя в виде жеста, противоречащего тому, что сказал человек. Распознавание лжи и у подготовленных к этому людей

возможно потому, что даже если силой сознания они в состоянии подавить основные разоблачающие их движения тела, характерные. Для лгущего, ложь проявляется в микродвижениях и диагностируется по ним. К числу микрожестов, говорящих о лжи, можно отнести движение мускулатуры лица, увеличенное сокращение зрачков, покраснение щек, увеличивающееся количество миганий в минуту и различные другие внешние проявления.

Однако, причины возникающей тревоги, из-за которой организм человека проявляет самопроизвольные движения, могут быть, и не связаны с ложью. Невербальное поведение позволяет лишь заподозрить, что рассказ человека содержит ложную информацию.³⁴

Эмоции, жесты, мимика, микровыражения – такие же средства общения, что и речь, но именно эти средства называются невербальными. Есть выражения, которые человек может сознательно контролировать, например, улыбка, радость, движение рук, но далеко не все действия своего тела, человек может контролировать.

Когда человек не может что-то выразить, он начинает это показывать жестами, причем на подсознательном уровне, не замечая этого, у него сразу же меняется выражение лица, У некоторых людей в сложной ситуации от волнения начинается обильное потоотделение, частое сглатывание слюны. Всё это называется микровыражениями.

В ходе допроса подозреваемых (обвиняемых) необходимо внимательно смотреть на собеседника, ловить его взгляд, наблюдать за некоторыми частями тела и поведением. Также необходимо смотреть на такие проявления собеседника, как голос, чувства, микровыражения, пластика, речь (слова).

Это основные средства, которые лгущий будет использовать, но не все из них и не всегда он может контролировать. Человеку присуще безусловные рефлексы, т.е. те движения тела, которые контролируются бессознательно,

³⁴ Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – С. 277

без его воли. Большинство таких движений нельзя ни подменить другими действиями, ни насильно заставить их двигаться.

Далее подробно рассмотрим эти невербальные проявления общения.

Слова или Речь.

Как это ни странно, но довольно часто лжецов выдают неосторожные высказывания. Они не то чтобы не в состоянии были выразить свою мысль как-то иначе или пытались, но не смогли, нет, они просто не сочли нужным тщательно подобрать слова.

Даже осторожного лжеца может подвести то, что Зигмунд Фрейд определил как языковую оговорку. В «Психопатологии обыденной жизни» Фрейд продемонстрировал, что промахи, совершаемые в повседневной жизни, например, оговорки, ошибочные именованья и ошибки, совершаемые при чтении и письме, не случайны и свидетельствуют о внутренних психологических конфликтах. Оговорка, говорил он становится своеобразным «орудием... которым выражаешь то, чего не хотелось сказать, которым выдаешь самого себя».³⁵

Верификатор должен быть всегда осторожен, так как не каждая оговорка свидетельствует об обмане. Показывает оговорка ложь или нет, определяется по контексту. Верификатор должен также стараться избегать другой распространенной ошибки и считать каждого, кто не делает оговорок, правдивым. Многие лгут совсем не оговариваясь при этом. Фрейд не объясняет, почему оговорки далеко не всегда сопутствуют лжи. Кроме того, есть соблазн считать, что оговорки происходят тогда, когда лжец подсознательно желает быть пойманным, вероятно, чувствуя себя виноватым за свою ложь.

Тирады – еще один способ, по которому можно определить лжеца. Отличие ее от оговорки в том, что промахом является не несколько слов, а целая фраза или предложение. Информация льется потоком. Эмоция «несет»

³⁵ Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. / пер. под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Эксмо, 2015. – с. 34.

лжеца, и он даже далеко не сразу осознает последствия своих откровений. Оставаясь хладнокровным, лжец не допустил бы такой утечки информации. Именно напор захлестывающей эмоции – бешенства, ужаса, страха или огорчения – заставляет лжеца выдавать себя.³⁶

До сих пор не обнаружено никаких других источников утечки информации и признаков обмана, проявляющихся в человеческой речи. Скрыть что-то или исказить истину при помощи слов проще всего, хотя при этом и случаются ошибки, в основном из-за беспечности – оговорки, тирады, а также уклончивые ответы или увертки.³⁷

Голос.

Голос для характеристики человеческой речи даже более важен, чем слова. Здесь наиболее распространенными признаками обмана являются паузы. Паузы могут быть слишком продолжительными или слишком частыми. Заминки перед словами, особенно если это происходит при ответе на вопрос, всегда наводят на подозрения. Подозрительны и короткие паузы в процессе самой речи, если они встречаются слишком часто. Признаками обмана также могут быть и речевые ошибки: междометия, например «гм», «ну» и «э-э»; повторы, например «я, я, я имею в виду, что я...»; лишние слоги, например «мне очень по-понравилось».

Эти голосовые признаки обмана – речевые ошибки и паузы – могут происходить по двум родственным причинам. Лжец не продумал линию поведения заранее. Если он не ожидал, что придется лгать, или был к этому готов, но не предвидел какого-то определенного вопроса, он может колебаться или делать речевые ошибки. Но это может происходить и тогда, когда лжец подготовился хорошо. Сильная боязнь разоблачения может заставить и подготовившегося лжеца запинаться и даже забывать уже продуманную линию поведения. Боязнь разоблачения усугубляет ошибки и у плохо подготовившегося лжеца. Когда он слышит, как неправдоподобно

³⁶ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 г.– с. 33.

³⁷ Там же.

звучит его ложь, он начинает еще больше бояться быть пойманным, в результате чего возрастает количество пауз и речевых ошибок.

Тон голоса также может выдавать обман. В то время как большинство людей считают, что тон голоса отражает испытываемые в данный момент эмоции, научные исследования до сих пор еще не доказали этого.³⁸

Эмоциональные изменения голоса скрыть нелегко. Если лгут главным образом о непосредственно испытываемых в момент произнесения лжи эмоциях, шансы, что произойдет утечка информации, достаточно велики. Если целью лжи является сокрытие страха или гнева, голос будет выше и громче, а речь, возможно, быстрее. Прямо противоположные изменения голоса могут выдать чувство печали, которое пытается скрыть обманщик.

При внезапном возникновении эмоций звук голоса может также выдавать ложь, не направленную на сокрытие эмоционального состояния. Боязнь разоблачения непременно отразится на голосе. Такие же изменения в голосе могут вызвать угрызения совести и печаль, но это пока только догадка. Пока не ясно, может ли быть определен по голосу и измерен восторг надувательства. Вообще мне представляется, что любой вид волнения накладывает характерный отпечаток на звучание голоса, но это еще не установлено научно. Повышение тона голоса не является индикатором лжи; это признак страха или гнева и, возможно, возбуждения.

Как голосовые признаки эмоций, например высота голоса, не всегда отмечают ложь, так и отсутствие их не всегда доказывает правдивость.³⁹

Пластика.

Телодвижения тоже выдают информацию о скрываемых чувствах. Пожатие плечами и выставление пальца представляют собой примеры действий, которые с целью отличия их от всех остальных известных жестов называют *эмблемами*. Эмблемы имеют очень конкретное значение, известное каждому, принадлежащему к определенной культурной группе. Всякий

³⁸ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 г.– с. 34.

²⁵ Экман П. Указ. Соч. – с.36.

знает, что пожатие плечами означает «не знаю», «ничего не могу поделать» или «какая разница?». Большинство прочих жестов не имеют такого конкретного значения, и смысл их неясен. Многие жесты мало что значат без сопроводительных слов. Эмблемы же, в отличие от просто жестов, можно использовать вместо слов или там, где слова использовать нельзя. Свой эмблематический словарь существует для каждой страны, а зачастую и для региональных групп внутри страны. Примерами других хорошо известных эмблем являются: кивок головой – «да» и горизонтальное движение головой – «нет», движения рукой – «иди сюда» и «привет/пока», палец на палец – «стыдись», приставление руки к уху – просьба говорить громче, поднятие большого пальца – «остановись» и т. д.⁴⁰

Эмблемы всегда показывают намеренно. Человек, показывающий эмблему, точно знает, что делает. Он принял осознанное решение передать некое сообщение. Бывают, правда, и исключения. Так же как случаются оговорки в речи, бывают промахи и в телодвижениях – это и есть эмблемы, выдающие информацию, которую человек пытается скрыть. Определить, что эмблема является промахом, а не делается намеренно, можно по двум моментам. Один из них – действие выполняется не полностью, а лишь фрагментарно. Пожать плечами можно, подняв оба плеча или повернув руки ладонями вверх, это можно сделать мимикой – поднятием бровей с одновременным опусканием век и приданием рту подковообразной формы – или сочетанием всех этих действий, иногда еще и с наклоном головы вбок.

Когда эмблема является ненамеренной утечкой информации, обычно показывается только один элемент, да и тот не полностью. Можно поднять только одно плечо, и к тому же не очень высоко, или выпятить нижнюю губу; или лишь чуть-чуть повернуть руки ладонями вверх.

Хотя и не каждый лжец демонстрирует эмблематические оговорки, но, когда они случаются, это вполне надежный признак. Они являются

⁴⁰ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 – с. 37.

подлинными признаками невольно вырвавшейся информации. При их интерпретации опасность попасть в «капкан» меньше, чем при интерпретации большинства признаков обмана. Некоторые люди всегда говорят уклончиво, но мало кто регулярно совершает эмблематические оговорки. Речевые ошибки могут говорить о стрессе, а стресс не обязательно связан с ложью. Эмблемы же имеют очень конкретные значения (в этом они подобны словам), поэтому эмблематические оговорки обычно легче интерпретировать. Если у человека проскальзывает сообщение типа «я в бешенстве», или «я не нарочно», или «вон там» – любое из которых можно изобразить посредством эмблемы, – особых проблем с интерпретацией нет.

Иллюстрация - это еще один тип телодвижений, который может быть признаком обмана. Иллюстрации часто путают с эмблемами, однако важно уметь их различать, потому что в процессе лжи они подвержены противоположным изменениям: если количество эмблематических оговорок увеличивается, количество иллюстраций обычно уменьшается.⁴¹

Этот тип телодвижений назван так потому, что иллюстрирует речь. Способов иллюстраций много: можно делать особое ударение на слове или фразе, подобно тому, как ставят знак ударения или подчеркивают что-либо на письме; можно прослеживать в воздухе ход мысли рукой, как бы дирижируя своей речью; можно рисовать руками в воздухе или изображать действия, повторяющие или усиливающие сказанное. Именно руки обычно иллюстрируют речь, хотя движения бровей и век часто тоже являются иллюстрациями, так же как и все тело или верхняя часть торса.

Зачем люди вообще прибегают к иллюстрациям? Обычно их используют, пытаясь объяснить то, что трудно выразить словами. Оказалось, что люди гораздо охотней прибегают к иллюстрациям, давая определение слову «зиг-заг» или объясняя, как пройти до почты, чем давая определение слову «стул» или объясняя свой выбор профессии. Иллюстрации также

⁴¹ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 – с. 38.

используют, когда человек не может подобрать нужное слово. Создается впечатление, что щелканье пальцами или попытки выхватить что-то из воздуха как бы помогают человеку найти нужное слово, будто оно витает над собеседниками и его можно поймать движением руки. Такие поиски слов сообщают другому человеку, что идет поиск, и что собеседник не отказывается от своей очереди говорить. Иллюстрации, возможно, также играют роль самоподсказки, помогая людям связать слова в более или менее осмысленную речь. Люди склонны иллюстрировать больше, чем обычно, когда они очень возбуждены, расстроены, взволнованы или полны энтузиазма.

Теперь рассмотрим причины, по которым люди иллюстрируют меньше обычного и станет ясно, когда именно такое уменьшение может быть признаком обмана. Первая причина – это отсутствие эмоций, которые человек вкладывает в слова. Люди иллюстрируют меньше, чем обычно, когда тема их никак не затрагивает, когда им скучно, неинтересно или в минуты глубокой грусти. Людей, изображающих заботу или энтузиазм, может выдать то, что они не сопровождают свою речь возросшим количеством иллюстраций.

Иллюстраций становится меньше и когда человек говорит нерешительно. Если кто-то тщательно взвешивает каждое слово, предварительно обдумывая сказанное, он не будет много иллюстрировать. При первом или втором выступлении, независимо от того, выступаете ли вы с лекцией или рекламируете товар, иллюстраций будет гораздо меньше, чем впоследствии, когда не нужно будет тратить много сил на поиски слов. Число иллюстраций снижается всегда, когда говорят с осторожностью. Это может и не иметь никакого отношения к обману. Человек может говорить осторожно, когда ставки в игре достаточно высоки: когда он пытается произвести первое впечатление на начальника; отвечает на вопрос, за который можно получить приз; впервые обращается к человеку, которым до

этого страстно восхищался на расстоянии и т. д. Противоречивость чувств также приводит к тому, что люди подбирают слова с осторожностью.

Чувства.

Невозможность заранее продумать и отрепетировать линию поведения только одна из причин, по которым совершаются ошибки, демонстрирующие признаки обмана. Гораздо больше ошибок происходит из-за эмоций, которые трудно подделать или скрыть. Не всякая ложь сопровождается эмоциями, но если это происходит, то представляет для лжеца особые трудности. Обычно не так уж и сложно ничего не говорить о своих чувствах, но скрыть выражение лица, сдержать участившееся дыхание или избавиться от внезапно возникшего комка в горле не так-то просто. Это происходит произвольно, буквально в какие-то доли секунды, не оставляя ни выбора, ни времени на обдумывание.

Люди испытывают эмоции не по собственному желанию. Напротив, эмоции захватывают людей; и страх, и гнев возникают помимо их воли. Но люди не только не выбирают свои эмоции, они еще и не могут по собственному произволу управлять их внешними проявлениями.

Когда эмоция нарастает постепенно, начинаясь с малого (скорее досада, чем ярость), изменения в поведении невелики и скрыть их относительно легко, особенно если человек отдает себе отчет в своих чувствах. Однако для большинства людей это не так. Если эмоция возникает не вдруг и не является особо сильной, она может казаться заметной скорее для других, чем для переживающего ее человека, по крайней мере до тех пор, пока не станет более интенсивной. Но сильные эмоции труднее контролировать. Кроме того, чтобы скрыть интонацию, мимику или специфические телодвижения, возникающие при эмоциональном возбуждении, требуется определенная борьба с самим собой, в результате чего даже в случае удачного сокрытия испытываемых в действительности

чувств, могут оказаться заметными направленные на это усилия, что и явится в свою очередь признаком обмана.⁴²

Скрывать эмоции нелегко, но не менее трудно и фальсифицировать их, даже в том случае, когда это делается не по необходимости прикрыть ложной эмоцией настоящую. Для этого требуется несколько больше, чем просто заявить: я сержусь или я боюсь. Если обманщик хочет, чтобы ему поверили, он должен и выглядеть соответствующим образом, а его голос и в самом деле звучать испуганно или сердито. Подобрать же необходимые для успешной фальсификации эмоций жесты или интонации голоса не так-то просто. К тому же очень немногие люди могут управлять своей мимикой

Чувства и ложь.

Не для всякого обмана необходимо скрывать или фальсифицировать эмоции. Растратчик скрывает факт кражи денег. Плагиатор скрывает, что присвоил чужую работу, и претендует на собственное авторство. Какой-нибудь мужчина скрывает свои годы, закрашивая седые волосы и скидывая себе в разговорах лет семь. Впрочем, эмоции возможны и здесь. Мужчина может стесняться своего желания казаться моложе, и, чтобы преуспеть в обмане, ему придется скрывать еще и смущение. Плагиатор может чувствовать презрение к тому, кого вводит в заблуждение, и должен будет скрывать не только источник своей работы и отсутствие способностей, на которые претендует, но еще и свое презрение. Растратчик может почувствовать удивление, когда в том, что совершил он, обвинят кого-нибудь другого, и ему придется скрывать свое удивление или, по крайней мере, его причину.

Таким образом, обману редко не сопутствуют какие-либо эмоции, и лжецы далеко не всегда стараются их скрывать. Скрывать же возникающие при обмане эмоции, дабы ложь не была обнаружена, необходимо. Спутниками лжи могут оказаться совершенно различные эмоции, но чаще

⁴² Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 – с. 15.

всего переплетаются с обманом три из них – боязнь оказаться разоблаченным, чувство вины по поводу собственной лжи и то чувство восторга, которое порой испытывает обманщик в случае удачи, – они и заслуживают наиболее пристального внимания.

Рассмотрим их проявления более детально.

*Страх разоблачения.*⁴³

Страх разоблачения в слабой форме не опасен, наоборот, не позволяя расслабиться, он может даже помочь лжецу избежать ошибок.

Поведенческие признаки обмана, заметные опытному наблюдателю, начинают проявляться уже при среднем уровне страха. Но сильный страх разоблачения свидетельствует лишь о том, что человек чего-то очень боится. Если у лжеца есть возможность убедиться, что *боязнь разоблачения* будет очень велика, он может решить, что рисковать не стоит, и, возможно, не станет лгать. Если же он уже солгал, верная оценка своего эмоционального состояния поможет ему уменьшить или вообще скрыть свой страх. Однако информация о возможном наличии у лжеца боязни разоблачения может быть хорошим подспорьем для верификатора. Он будет гораздо бдительнее в отношении именно признаков страха, если знает, что подозреваемый очень боится быть пойманным.

То, в какой мере боязнь разоблачения может отразиться на чувствах лжеца, зависит от множества факторов. И первым из них, который обязательно следует принимать во внимание, является представление лжеца об умении обманываемого человека распознавать ложь. Если тот, с кем он имеет дело, известен как противник слабый, мягкий и доверчивый, боязнь разоблачения обычно не велика. С другой стороны, если приходится иметь дело с человеком, имеющим репутацию опытного верификатора, боязнь разоблачения может быть очень сильной. Родители часто убеждают своих детей, что запросто обнаружат любой их обман: «Мне достаточно только

⁴³ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 г.– с. 16.

посмотреть в твои глаза, и я сразу же пойму, лжешь ты или нет». Ребенок, сказавший неправду, может испугаться настолько, что тут же будет пойман; либо его выдаст страх, либо он сам признается во лжи, решив, что шансов на успех у него всё равно нет.

*Муки совести.*⁴⁴

Муки совести имеют непосредственное отношение лишь к чувствам обманщика, а не к юридическому определению виновности или невиновности. Кроме того их также необходимо отличать от чувства вины по поводу содержания лжи.

Как и боязнь разоблачения, угрызения совести могут быть различной интенсивности. Они могут быть весьма слабыми или же, наоборот, настолько сильными, что обман не удастся, потому что чувство вины спровоцирует утечку информации или даст какие-либо другие признаки обмана. Чрезмерное чувство вины приводит к мучительным переживаниям, подрывающим у страдальца наиболее фундаментальное чувство, чувство собственного достоинства. Одно лишь желание избавиться от таких жестоких чувств может подтолкнуть к признанию вне зависимости от последующего наказания. Порой даже наказание может быть именно тем, что человеку кажется необходимым для освобождения от мучительного чувства вины.

Принимая решение солгать впервые, люди часто и не предполагают, как сильно будут страдать потом от угрызений совести. Они не могут предугадать, как повлияет на них чувство благодарности жертвы за кажущуюся помощь. Или не предвидеть своих чувств при виде обвинения в их проступке кого-либо другого. Обычно подобные сцены и вызывают угрызения совести. Другая причина, по которой лжецы недооценивают значение угрызений совести, заключается в том, что недостаточность однократного обмана становится очевидной только по прошествии

⁴⁴ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018.– с. 22.

некоторого времени, когда вдруг становится явным, что теперь ложь должна повторяться снова и снова, обрастать все новыми и новыми подробностями, хотя бы для того, чтобы не раскрылся первоначальный обман.

Отсутствие чувства вины или стыда считается признаком психопатии лишь в том случае, если распространяется на все или почти все области жизни. Существуют также разногласия между специалистами и в том, следствием чего является отсутствие вины или стыда – следствием воспитания или каких-либо факторов биологического порядка. Однако все придерживаются единого мнения в том, что если что-либо и способно выдать психопата, то только не чувство вины и не боязнь разоблачения.

Кроме того, особых угрызений совести не будет и в том случае, если обманщик не разделяет социальных ценностей своей жертвы. Люди чувствуют себя менее виноватыми перед тем, кто, по их мнению, живет не так, как следовало бы.

До сих пор мы обсуждали из всех возникающих у лжеца чувств только отрицательные: боязнь разоблачения и угрызения совести. Но ложь может вызывать также и положительные эмоции. Это обозначается исследователями как *восторг надувательства*.

Лжец может испытывать радостное возбуждение либо от вызова, либо непосредственно в процессе обмана, когда успех еще не совсем ясен. В случае же успеха может возникнуть удовольствие от облегчения, гордость за достигнутое или чувство самодовольного презрения к жертве. Восторг надувательства имеет отношение как ко всем сразу, так и к каждому из этих чувств в отдельности, и, если лжец не особо старается спрятать их, они тоже могут выдать обман. Невинным примером восторга надувательства является случай, когда какой-нибудь ребенок дурачит доверчивого приятеля.

Восторг надувательства также может быть различной интенсивности. Он может полностью отсутствовать; быть незначительным по сравнению с боязнью разоблачения; или же настолько сильным, что выразится в определенных поведенческих признаках. Люди могут признаваться в обмане,

желая поделиться своим восторгом с другими. Известно, что преступники рассказывают о своих преступлениях друзьям, незнакомым и даже полицейским, ожидая признания и высокой оценки своих способностей, благодаря которым они так ловко обманывают других людей.

Обманывая, человек может испытывать восторг надувательства, угрызения совести, боязнь разоблачения – одновременно или по очереди. Например, растратчик может почувствовать все три эмоции сразу: восторг по поводу того, как он надул сотрудников и хозяина; боязнь из-за того, что его могут в любой момент поймать; и, возможно, угрызения совести из-за того, что нарушил закон и не оправдал оказанного ему доверия.

Угрызения совести, боязнь разоблачения, восторг надувательства могут проявиться в мимике, голосе или пластике, даже когда лжец старается скрыть их. Если же их все же удастся скрыть, то внутренняя борьба, необходимая для того чтобы скрыть их, может также дать поведенческие признаки обмана.

А далее мы рассмотрим способы определения обмана по словам, голосу, телодвижениям и мимике.

Мимика.

Непроизвольное выражение эмоций на лице является результатом эволюции. Некоторые эмоциональные выражения, по крайней мере, говорящие о счастье, страхе, гневе, отвращении, грусти, горе, а возможно, и о ряде других эмоций – универсальны, одинаковы для всех людей, независимо от возраста, пола, расовых и культурных различий.⁴⁵

Лицо является весьма ценным источником информации для верификатора, ибо оно может и лгать, и говорить правду, и делать то и другое одновременно. Обычно лицо несет сразу два сообщения – то, что лжец хочет сказать, и то, что он хотел бы скрыть. Одни выражения лица поддерживают ложь, давая нам неверную информацию, другие же – выдают правду, потому что выглядят фальшиво, и истинные чувства просачиваются

⁴⁵ Ekman P. Darwin and Facial Expression. A Century of Research in Review. New York: Academic Press, 1973 / «Дарвин и мимика: обзор исследований за последние сто лет» Экман П. – СПб. Издательский дом: «Питер». 2003 г.

сквозь все попытки скрыть их. В какой-то момент лицо, будучи лживым, может выглядеть вполне убедительно, однако уже через мгновение на нем могут проявиться потаенные мысли. А бывает и так, что и искренние и показные эмоции передаются различными частями лица в одно и то же время. Я думаю, большинство людей не может сразу же раскусить лжеца лишь потому, что не умеет отличать искренние выражения лица от ложных.

Истинные чувства отражаются на нашем лице потому, что мимика может быть произвольной, неподвластной нашим мыслям и намерениям. Но лицо может и лгать, так как мы в состоянии контролировать свою мимику, не позволяя людям увидеть правду и вынуждая их принять ложь. Лицо ведет двойную жизнь, сочетая выражения, которые мы намеренно принимаем, с теми, которые порой появляются спонтанно, без нашего ведома. Наряду с произвольными и намеренными выражениями существуют еще и некогда заученные нами и теперь появляющиеся автоматически, желаем мы того или нет, а порой – даже и вопреки этому и, как правило, без нашего осознания. Примером тому являются выражения лица, вошедшие в привычку и ставшие «ритуальными»; они довольно часто появляются на нашем лице, особенно когда мы, например, не можем выразить свой гнев в адрес высокопоставленной особы. Однако сейчас нас будут интересовать лишь намеренные, контролируемые, фальшивые выражения, используемые людьми при попытке ввести в заблуждение, и произвольные, спонтанные, эмоциональные, которые порой выдают истинные чувства лжеца вопреки всем его стараниям скрыть их.

Выражения дают нам богатую информацию о чувствах человека, выдавая малейшие движения его души.

Лицо может сказать нам:

– какие эмоции испытывает человек (гнев, страх, грусть, отвращение, горе, радость, удовлетворение, возбуждение, удивление, презрение) – каждой из этих эмоций соответствует свое определенное выражение лица;

– о наложении эмоций – часто человек испытывает сразу две эмоции, и обе частично отражаются на его лице;

– о силе испытываемых эмоций – все эмоции имеют различные степени проявления – от легкого раздражения до ярости, от опасения до ужаса и так далее.

Существуют тысячи различных выражений лица, и все они отличаются друг от друга. Многие из них никак не связаны с эмоциями и относятся к так называемым *знакам речи*, которые, так же как и иллюстрации, соответствуют ударению и пунктуации (например, выражения лица, отражающие вопросительный или восклицательный знак). Но есть еще и мимические эмблемы: подмигивание, удивленное вздергивание бровей, презрительное прищуривание глаз, рот «подковой», скептическая гримаса, отвисшая челюсть и т. д. Есть еще и мимические манипуляции – покусывание и облизывание губ, причмокивание, надувание щек. Кроме того, есть просто эмоциональные выражения лица, как искренние, так и притворные.⁴⁶

Микровыражения.

Эти проявления дают полную картину скрываемых эмоций, но настолько мимолетную, что ее обычно не успевают заметить. Микровыражения проявляются не более чем на четверть секунды.

Большинство людей считают, что есть еще источник – глаза. Глаза даже называют зеркалом души, полагая, что в них видны самые потаенные наши чувства. Первый способ – внешние изменения, возникающие благодаря работе расположенных вокруг глаз мышц. Эти мышцы изменяют форму век, влияют на размеры видимой части белка и радужной оболочки, а также на общее впечатление от глаз, но, как мы уже говорили, эти мышцы не дают верных признаков обмана. Эти движения можно подавить или имитировать относительно легко, и в результате вы не увидите ничего, кроме нескольких смазанных или микровыражений. Вторым источником информации, которую

⁴⁶ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 г.– с. 47.

дают нам глаза, является направление взгляда. Когда человек отводит взгляд, это свидетельствует о наличии определенных чувств: движение вниз означает грусть, в сторону – отвращение, вниз и в сторону – вину или стыд. Однако даже чувствуя свою вину обманщик постарается не отводить глаз, так как знает, что люди могут заметить это и заподозрить обман.⁴⁷

Третий, четвертый и пятый источники информации являются более обнадеживающими в отношении признаков обмана. Моргать глазами можно намеренно, но это также и произвольная реакция, которая учащается при эмоциональном возбуждении. К тому же при этом расширяются зрачки, и эта реакция, в отличие от предыдущей, не поддается сознательному контролю. Расширением зрачков управляет вегетативная нервная система, которая также отвечает за слюноотделение, дыхание и потоотделение, а также за некоторые мимические движения.⁴⁸

Хотя частое моргание и расширенные зрачки и свидетельствуют об эмоциональном возбуждении, мы не можем сказать, какая именно эмоция при этом проявляется – за этим может стоять восторг, гнев или страх. Поэтому моргание и расширение зрачков становятся уликами для верификатора только в случае, если сам факт повышенной эмоциональности говорит о том, что мы имеем дело с лжецом, а не с честным человеком, боящимся несправедливого обвинения. Пятый и последний источник информации – это слезы; они также являются результатом действия высшей нервной системы (ВНС). Однако слезы свидетельствуют далеко не обо всех эмоциях, а только о некоторых из них. Они связаны, как правило, с горем, грустью, облегчением, а иногда – со счастьем и с безудержным смехом. Они могут выдать печаль или горе, когда все остальные признаки этих эмоций подавлены, поскольку, если у человека появляются слезы, опознать скрываемое чувство становится совсем просто; ведь слезы радости невозможны без смеха или улыбки.

⁴⁷ Эжман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / пер. под ред. В. В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018 г. – с. 52.

⁴⁸ Там же.

Итак, мы рассмотрели детально каждый признак, который может указать на недостоверность собеседника. На их основе человек сможет грамотно и быстро распознавать ложь, но, тем не менее, для этого необходима практика. Не обязательно это должен быть преступник, достаточно просто наблюдать за поведением людей, всматриваться в них, уделять внимание тем моментам, которые мы обозначили.

Также стоит помнить, что нельзя только лишь по одному признаку удостовериться в неправдивости своего собеседника, это будет грубейшей ошибкой! Чтобы уличить оппонента во лжи, нужно руководствоваться тактическими приемами и комбинациями, т.е. создать условия, благодаря которым, человек сознательно станет врать, а Вы уже, основываясь на вышепрочитанной информации, сможете уличить его во лжи.

Во второй главе моего дипломного исследования будут представлены результаты проведенных мной экспериментов по возможностям диагностики лжи на основе учета вышеуказанных проявлений человека в ходе осуществления коммуникации.

ГЛАВА 2. ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДОПРОСУ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРЫСТНЫХ, КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Особенности тактики и психологии допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о кражах, грабежах, разбойных нападениях

Круг преступлений, относящихся к категориям корыстных, корыстно-насильственных, очень широк, поэтому в рамках моего дипломного исследования я ограничусь рассмотрением вопросов о допросе подозреваемых (обвиняемых) по делам о кражах, грабежах и разбоях, поскольку они занимают значительное место в общей структуре преступности.

Анализ различных литературных источников по вопросам допроса подозреваемых (обвиняемых) как участников уголовного судопроизводства по делам корыстной, корыстно-насильственной направленности показал, что наиболее часто в предмет допроса, например, по делам о кражах включаются следующие вопросы:

- почему преступник избрал именно этот объект кражи, кто ему предоставил данную информацию о нем и о местонахождении похищаемого имущества;
- точное местонахождение потерпевшего, его время пребывания на месте происшествия;
- каким способом подходил (подъезжал) к потерпевшему, с кем встречался на пути, их приметы;
- какая была обстановка на месте происшествия и на прилегающей местности;

- каким способом проник на место происшествия и каким способом вскрыл имеющиеся преграды;
- характер его действий, а также действий лиц, принимавших участие в преступном посягательстве;
- какие пути отхода с места происшествия были разработаны и избраны;
- точное местонахождение мест сокрытия похищенного имущества, каналы сбыта;
- при каких обстоятельствах приобрел имущество, изъятое у него при проведении обыска, точное место и дата;
- где и когда на его одежду и обувь могли попасть определенные частицы вещества (почвы, древесины, волокна и т.д.);
- может ли показать место совершения кражи, пути подхода и ухода с него;
- кто из соучастников может подтвердить его показания и др.⁴⁹

А при расследовании грабежей и разбойных нападений предмет допроса включает:

- место, время и при каких обстоятельствах совершен грабеж или разбойное нападение;
- способ совершения преступления; имело ли при этом место физического или психического насилия, предварительная подготовка; какие действия осуществлялись, их последовательность, при применении каких орудий (средств), были осуществлены преступные действия обвиняемого (подозреваемого);
- способы сокрытия преступления: уничтожение и фальсификация следов и иных вещественных доказательств, маскировка внешности, смена одежды, оборудование тайников, инсценировка иного преступления и др.;

⁴⁹ Шурухнов Н.Г. Расследование краж: практическое пособие. – М.: Юристъ, 1999. – С. 64-65.

– в отношении кого был совершен грабеж или разбойное нападение; не нанесены ли потерпевшему телесные повреждения и какой степени тяжести, утрачена ли трудоспособность;

– какое конкретно имущество похищено, кому оно принадлежало, каково его назначение, какими признаками характеризуется (наименование, количество, индивидуальные приметы, стоимость похищенного);

– какой и в каком размере причинен вред имуществу, ущерб его владельцу;

– кто совершил грабеж или разбойное нападение, из каких побуждений, в чьих интересах; количество преступников, роль каждого из них при совершении преступления, был ли между ними предварительный сговор, состав группы и условия ее формирования;

– образ жизни, связи лица, совершившего грабеж или разбойное нападение, не совершены ли им другие преступления, в том числе нераскрытые до того как было совершено данное преступление;

– не содержат ли признаки преступления действия иных лиц в отношении похищенного имущества и его владельца (пособничество, подстрекательство, укрывательство, сбыт) данные об их личности;

– какие обстоятельства, способствовали грабежу или разбойному нападению.⁵⁰

С точки зрения выбора тактики допроса круг тактических приемов, конечно, будет обусловлен такими факторами, как особенности личности допрашиваемого лица, объем доказательственной базы, ситуация допроса. Поскольку тематика моего исследования касается допроса в ситуации конфликта, рекомендации по допросу могут быть следующие:

— произвести действия, направленные на установление психологического контакта с допрашиваемым;

⁵⁰ Зеленский В.Д. Криминалистика. Учебное пособие. – СПб.: Издательский дом «Юридический центр». – 2015 – С. 467

- необходимо убедить подозреваемого в том, что занятая им позиция не сможет принести ему выгоды, а только ухудшит положение;
- правильно представлять доказательства по делу, применяя различные тактические приемы и комбинации;
- создать видимость у субъекта допроса излишней осведомленности о совершенном преступлении;
- убеждать и стимулировать допрашиваемого путем разъяснения положительных последствий сотрудничества со следствием, например;
- максимально детализировать показания подозреваемого.

Немало важную роль играет подготовка к допросу. Следовательно необходимо заблаговременно изучить личность допрашиваемого для того, чтобы знать его сильные и слабые стороны, правильно устанавливать психологический контакт.

В ходе изучения судебной-следственной практики, мною было проанализировано двадцать приговоров судов различных регионов Российской Федерации по делам о кражах, грабежах и разбоях. Исходя из анализа, мною установлено, что из двадцати приговоров, в пятнадцати случаях подозреваемые признавали вину в совершенных преступлениях уже на первых допросах. С целью смягчения обвинительного приговора данные лица активно способствовали раскрытию преступлений, а также заключали досудебное соглашение о сотрудничестве. В судебных разбирательствах показания этих обвиняемых о времени способе и обстоятельствах совершенных преступлений согласуются с показаниями потерпевших и с показаниями, ранее данными ими на стадии предварительного расследования, а также с иными доказательствами по делу.

Таким образом, при расследовании уголовных дел, в проанализированных случаях, следователями правильно применялись тактические приемы и комбинации, направленные на формирование позиции подозреваемого (обвиняемого) для его изобличения в совершении преступлений. Значит допрашивающие смогли провести допрос таким

образом, что у допрошенных не было возможности каким-либо образом вводить следствие в заблуждение или продумать себе алиби.

Также, из двадцати исследуемых приговоров в пяти случаях, присутствуют показания подозреваемых, в которых они частично не признавали вину в совершенных деяниях. Кроме того, среди этих случаев, имеются ситуации, где подозреваемые не признавали вину полностью в инкриминируемых им преступлениях. Так, анализируя приговор от 23 августа 2011 года № 1-287/11 вынесенный судьей Советского районного суда г. Томска Ситниковым К.Ю. в отношении подсудимого Наумкина С.В., мною было обнаружено, что подсудимый, в ходе судебного заседания не признал вину во вменяемом ему преступлении, и пояснил, что: *«... сумку у Б. (потерпевшей) не похищал, на следствии дал признательные показания в связи с тем, что его об этом попросили сотрудники милиции, за это привозили его домой. Об обстоятельствах дела знает со слов сотрудников милиции»*.⁵¹ Данные показания, были опровергнуты рядом других доказательств, но это не отменяет того факта, что следователем не принимались усилия на установление психологического контакта, не применялись какие-либо тактические приемы или комбинации, направленные на предотвращения и недопущения конфликта. Из-за такой недоработки подсудимому могли бы не вменить один из составов рецидива преступлений, ввиду недоказанности.

Следует отметить, что в некоторых анализируемых приговорах присутствуют случаи, когда следователи не могли полностью доказать вину подозреваемых. Это говорит о том, что не все сотрудники следствия могут владеть и использовать тактические приемы и комбинации. Такие ошибки, могут привести к тому, что в судебном заседании подсудимый изменит свои показания, а следователь не сможет это предотвратить, тем самым непреднамеренно освободить подсудимого от ответственности.

⁵¹ Приговор от 23 августа 2011 года № 1-287/11 Советского районного суда г. Томска. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

Так, из двадцати исследуемых приговоров из различных регионов Российской Федерации, было обнаружено, что в пяти случаях из двадцати подозреваемые частично не признавали вину в инкриминируемых преступлениях. Они в ходе проведения допроса, признавали себя частично виновным, изменяя детали преступления, которые могли повлиять на исход расследования дела, в сторону смягчения наказания. Исследуя приговор, вынесенный от 22 июля 2010 года, Киреевским районным судом Тульской области в составе: председательствующего Ломакина В.В., в отношении подсудимого Акомелкова С.А., обнаружено, что последний признает вину в совершенном преступлении лишь частично. В показаниях, данных им в ходе проведения допроса на предварительном следствии, а также в ходе судебного разбирательства, говорится, что *«подозреваемый не признает себя виновным в части касающейся завладения денежными средствами в размере двух тысяч рублей. Так, он считает, что взял из кошелька, который обнаружил на холодильнике только двадцать один рубль монетами, двух тысяч рублей в кошельке не было. А во всем остальном, в части касающегося незаконного проникновения в чужое жилище, а также в части разбойного нападения в отношении потерпевшего, считает себя виновным. Кроме того, свидетель ФИО8 подтвердил своими показаниями, что подсудимый взял из кошелька только денежную сумму в размере двадцати одного рубля монетами»*.⁵² Данный инцидент был разрешен только на стадии судебного разбирательства в пользу потерпевшего.

Таким образом, следует вывод о том, что данным следователем не были предприняты какие-либо меры, направленные на применение тактических приемов и комбинаций, с целью установления должного факта события и разрешения конфликта между участниками уголовного судопроизводства.

⁵² Приговор Киреевского районного суда Тульской области от 22 июля 2010 года. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

Говоря о наборе тактических приемов допроса подозреваемых (обвиняемых) при расследовании краж, грабежей и разбойных нападений, более всего мне импонирует позиция М.Э. Червякова, который предлагает следующие рекомендации тактико-психологического характера.

Так, автором выявлено, что на линию поведения подозреваемого (обвиняемого) при допросе, определенное влияние оказывает тип темперамента, который задает стратегию его поведения.

В зависимости от проявления поведенческих признаков выражаются и психологические особенности эмоций. Сангвиники, холерики, меланхолики и флегматики ту или иную произошедшую ситуацию воспринимают и переносят по-разному. А отсюда следует, что и допрос таких личностей должен быть разным.

В ходе исследований Червяковым М.Э. было установлено, что в ходе допроса в качестве подозреваемого, где лицо было «задержано с поличным» за совершение краж, психологическое состояние флегматиков и меланхоликов было стрессовым. При этом на допросе в качестве обвиняемого, психологическое состояние некоторых лиц перешло из стрессового в депрессивное. В стрессовых ситуациях эмоции проявляются очень ярко и долго. Так легкий испуг в такой ситуации перерастет в страх, и по интенсивности будет долго проявляться. В депрессивном состоянии, эмоции допрашиваемого переходят в крайнюю максимальную стадию. Так из стрессового страха, в состоянии депрессии, страх будет проявляться, как ужас, а также будет сопровождаться яркостью проявления и длительной интенсивностью.

В ситуации «задержание с поличным» вначале распознавался тип темперамента. Так, из общего числа лиц, совершивших кражи чужого имущества, меланхолики составили 83%, сангвиники – 17%, грабежи и разбойные нападения – соответственно 60%, 10% и флегматики – 30%; при этом из числа задержанных при совершении краж 66% находилось в состоянии стресса (среди них меланхолики составили 75%, сангвиники –

25%), 17% – в состоянии депрессии (зафиксировано у одних только меланхоликов); из числа задержанных при совершении грабежей и разбойных нападений в состоянии стресса находилось 60% допрашиваемых (среди них меланхолики составили 50%, флегматики-50%). Указанные состояния диагностировались по вербальным и невербальным признакам.⁵³

Каждый человек в стрессовых ситуациях действует по-разному. В основном стресс и депрессия сопровождается ступором. Человек не понимает, как нужно действовать и чем руководствоваться, потому входит в состояния ступора. Для того чтобы предотвратить такое состояние, необходимо установить психологический контакт с личностью допроса. Установление данного контакта поможет «снять» напряженность и сможет обеспечить получение правдивых показаний.

На тактику допроса, помимо темперамента, оказывают также влияние ситуации расследования (переходящие в исходные к моменту допроса) и психические состояния и применение тактических комбинаций. Таким образом, тактику допроса можно поэтапно представить в виде:

1. экспресс-диагностика типа темперамента;
2. установление вида психического состояния личности;

И по совокупности этих факторов можно применять тактические комбинации, что позволит улучшить результаты допроса.

Так, в ситуации, когда о лице, которое совершило преступление, имелись некоторые сведения, при допросе лиц с холерическим темпераментом эффективна комбинация приемов логического и эмоционального воздействия, что достигается предъявлением «главного» доказательства, форсированным темпом допроса, а флегматическим - предъявлением доказательств по «нарастающей силе» в течение нескольких допросов, что сочетается с демонстрацией противоречий и убеждением в

⁵³ Червяков М.Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений. Автореферат дисс...к.ю.н. – М., 2009. // URL: <http://www.dissercat.com/content/taktika-doprosa-obvinyaemogo-podozrevaemogo-pri-rassledovanii-krazh-lichnogo-imushchestva-gr>

неправильности занятой позиции. В то же время имеются некоторые особенности, связанные с видом совершенного преступления. Так, при допросе лиц с меланхолическим темпераментом, совершивших грабежи и разбойные нападения, эффективен прием предъявления совокупности доказательств, а сангвиническим - главного доказательства.⁵⁴

В этой ситуации темперамент, психическое состояние и поведение допрашиваемых определяются наличием либо отсутствием у них судимости, приводящей к выдвигению оправдательных обстоятельств и, в частности, ложного алиби. С учетом этого дополнительно рекомендуются тактические комбинации, направленные опровержение оправдательных заявлений.

Как видим, все рекомендации тактического характера строятся на знании психологических особенностей допрашиваемого лица. И в первую очередь, речь идет о распознавании установки на дачу ложных показаний, которая создает конфликтную ситуацию при допросе подозреваемых (обвиняемых), в большинстве случаев.

Рассмотрим этот аспект далее.

2.2. Возможности распознавания свойств допрашиваемого как процесс и предпосылка к рефлексивному управлению его допросом

В первой главе моего дипломного исследования мною практически дословно приведены результаты исследований Пола Экмана в области

⁵⁴ Червяков М.Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений. Автореферат дисс...к.ю.н. – М., 2009. / Научная библиотека диссертаций и авторефератов // URL: <http://www.dissercat.com/content/taktika-doprosa-obvinyaemogo-podozrevaemogo-pri-rassledovanii-krazh-lichnogo-imushchestva-gr#ixzz5FrwkmexM> (дата обращения: 21.03.2018)

невербальной диагностики лжи по мимике человека, по микровыражениям, по поведенческим маркерам, которые имеют большой успех за рубежом.

Как же обстоит дело в России. Следует отметить, что, к сожалению, некоторые авторы относятся весьма критически к результатам таких исследований. Так, доктор психологических наук, главный редактор журнала "Юридическая психология" профессор МГЮА, Еникеев М.И. считает, что «невербальные средства общения, такие как - тремор, частота дыхания, сужение или расширение сосудов, выражающиеся в побледнении или покраснении кожи лица, не являются достоверными источниками лжи. Кроме того, профессор утверждает, что не удастся распознать ложь и по таким признакам речи, как: паузы, интонации, лексические особенности собеседника.»⁵⁵

Несомненно, доля правды в этих высказываниях есть. Однако, Марат Исхакович акцентирует свое внимание только на одном признаке, а не на их совокупности. Как говорилось ранее, нельзя изобличать во лжи собеседника лишь по одному из критериев. Всегда должна быть совокупность факторов. Если у допрашиваемого, во время разговора со следователем, будут проявляться несколько выше указанных Еникеевым М.И. особенностей, например, дрожь в конечностях, покраснение кожи лица и изменяться интонация, то это уже может служить маркером для диагностики лжи. Это будет являться, своего родом сигналом и означать, что что-то в рассказе допрашиваемого не так. И не обращать на это внимание попросту нельзя.

Я уже упоминал, что авторами и ранее проводились исследования по возможностям распознавания свойств личности подозреваемого (обвиняемого).⁵⁶

⁵⁵ Еникеев М.И. Юридическая психология: Психология допроса и очной ставки: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – С. 111.

⁵⁶ Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком 2-е изд.: монография / А.А. Бодалев – М.: Энциклопедист-Максимум; СПб.: Мирь, 2015. – 200 с.

Хочу напомнить, что психологический контакт есть необходимое условие допроса, которому предшествует распознавание следователем свойств обвиняемого, и наоборот.⁵⁷

Так, по результатам исследования М.Э. Червяков утверждает, что следователи при распознавании свойств личности допрашиваемого, в первую очередь, «обращают внимание на поведение обвиняемого во время допроса (9,6%), мотивы преступления (8,9%), биографические данные (8,9%), возраст (8,1%), интеллект и эмоциональную сферу допрашиваемого (каждое свойство - по 8,1%), характер допрашиваемого, его отношение к себе (по 6,1%), волевые свойства (5,4%), темперамент, склонности, интересы (по 4,8%), а обвиняемые - отношение к людям и допрашиваемому - (18,4%), поведение следователя во время допроса (16,2%), внешность следователя (12,5%), профессиональный опыт (9,6%), возраст (8,1%), характер в целом (8,1%), интеллект (7,4%), темперамент (5,1%)».⁵⁸

Для того, чтобы выявить, насколько точно и происходит ли, вообще, распознавание действующими и будущими сотрудниками правоохранительных органов свойств личности лица, с которым они вступают в коммуникацию, и особенно ложной информации, мною в период обучения на 4 и 5 курсах был проведен ряд экспериментальных исследований с участием обучающихся (слушателей и студентов) СибЮИ МВД России, в ходе теоретической части которых рассказывалось про изучение проявления эмоций как способа получения невербальной информации от допрашиваемого, а в практической части проводились эксперименты по особенностям восприятия поведения человека и возможностям распознавания и изобличения во лжи.

⁵⁷ Червяков М.Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений. Автореферат дисс...к.ю.н. – М., 2009. / Научная библиотека диссертаций и авторефератов // URL: disserCat <http://www.dissercat.com/content/taktika-doprosa-obvinyaemogo-podozrevaemogo-pri-rassledovanii-krazh-lichnogo-imushchestva-gr#ixzz5FrwkmexM> (дата обращения: 21.03.2018).

⁵⁸ Там же.

Эксперимент «Изменчивая ситуация»

Данный эксперимент проводился в 2017 году с участием слушателей курсов первоначальной подготовки - действующих сотрудников оперативных подразделений ОВД.

Цель эксперимента заключалась в формировании умений распознавания лжи и выработке тактики поведения в ходе допроса (опроса) в определенных ситуациях его осуществления.

Содержание эксперимента:

Группа делится на 3 подгруппы. Первая подгруппа выводится из аудитории для инструктажа. Вторая подгруппа меняет в аудитории местами любые предметы (например, разворачивает столы, открывает окна, меняется местами, т.е. вносит какие-то видимые изменения в аудиторию). Третья подгруппа – выступает в ролях статистов-наблюдателей. После того, как были внесены изменения в аудиторию, в нее приглашается первая подгруппа (по 3 человека), которые пытаются определить, кто именно внёс изменения в обстановку аудитории. При этом, та подгруппа, которая вносила изменения, не должна себя выдавать никаким образом, на любые вопросы от первой подгруппы, она должна была отвечать ложью или уходить от ответа (умалчивать). Подгруппа, которая определяла, кто вносил изменения в обстановку аудитории, могла спрашивать любого находящегося в аудитории и задавать любые вопросы в целях изобличения. По итогу, первая подгруппа должна была определить, кто из присутствующих в аудитории внёс изменения.

Проведение эксперимента:

Группа ФППК из 28 человек была поделена на 3 подгруппы:

- 1- состояла из 8 человек
- 2- состояла из 10 человек
- 3- состояла из 10 человек.

При этом по функциональному распределению ролей:

- 1 – определяла, кто изменял аудиторию

2 – вносила изменения и пыталась скрыть этот факт

3 – статисты.

Второй подгруппой были внесены следующие изменения в аудиторию:

- 1-ая парта 3-го ряда была развернута, за которой сидел 1 человек,
- с того же ряда, с 3-ей парты пересел 1 человек на 1-ый ряд,
- на 4-ую парту того же ряда был поставлен стул, а за партой сидел 1 человек,
- на 2-ой ряд на 1-ую парту был поставлен манекен, который был взят из-за 4-ой парты 3-го ряда.

1 подгруппа, состоящая из 8 человек, была поделена по 2 человека, тем самым, была поделена на 4 отделения, будем условно их называть отделениями: «А», «Б», «В», «Г».

Отделение «А», смогла вычислить 8 человек из 10, при чем, только 6 из них, входили во 2-ую подгруппу, которая вносила изменения и 2 человека, которые не вносили изменения, и входили в состав 3-ей подгруппы.

Они основывались на том, что определенные мнения об участниках в группе уже были сформированы, и они уже могли предполагать, кто из присутствующих смог бы изменить в аудитории что-либо, а кто - не стал бы этого делать. Также они опирались на причинно-следственную связь - т.е., за партами, которые были изменены, сидели люди, а, следовательно, они уже обладали информацией о том, кто смог это сделать, но почему-то не рассказывали эту информацию им.

Отделение «Б», смогло вычислить 8 человек из 10 и все 8 человек входили в состав 2-ой подгруппы.

Отделение «Б» руководствовалось следующим: пока 1-ый человек спрашивал, 2-ой человек наблюдал за реакцией отвечающих, т.е. осуществляли тактическую комбинацию. В основном, они основывались, как и отделение «А», на учете сложившихся взаимоотношений, которые уже выстроились в группе к моменту проведения эксперимента.

Отделение «В» смогло вычислить также 8 человек, среди которых один был из 3 подгруппы. Свое решение они основывали на учете психологических проявлений отвечающих, а также на додумывании ситуации, тем самым правильно определили 6 человек сразу же! Однако также свое решение основывали на учете отношений, сложившихся в группе.

Отделение «Г» смогло определить 8 человек, среди которых 2 человека были из 3 подгруппы. Они определяли путем анализа психологических особенностей людей, задавали вопросы почти всем подгруппам, а также свое решение, как и другие отделения, основывали с учетом ранее возникших отношений в группе.

Вывод эксперимента:

Отделения «А» и «Г» определили правильно только чуть больше половины состава 2 подгруппы.

Отделение «Б» смогло правильнее всех определить состав 2 подгруппы, а также смогли правильно распределить свои обязанности и выбрать тактику постановки вопросов с параллельным наблюдением за реакциями при ответе на них.

Но, к сожалению, ни одно отделение не смогло определить полный ролевой состав 2-ой подгруппы, в чем немаловажную роль сыграла установка (учет характеристик лиц в группе).

Отделение «В» выбрало другую тактику- додумывание и анализ ситуации, что помогло им хоть и не идеально, но правильно справиться с заданием.

Отделение «Г», путем постановки вопросов почти всем участникам, тоже смогло справиться с задачей, хоть и вычислили только половину состава второй подгруппы.

Тот факт, что каждый участник хорошо знает свою группу, оказал отрицательное воздействие и серьезно повлиял на итог эксперимента, поскольку каждое отделение основывалась на учете отношений, сложившихся в группе.

Только одно отделение обращало внимание на невербальные проявления общения.

Эксперимент «КРАЖА»

Следующий эксперимент проводился уже в 2018 г. также со слушателями курсов первоначальной подготовки СибЮИ МВД России.

Цель эксперимента заключалась в том, чтобы сформировать навык у слушателей путем расспроса и анализа ситуации, вычислить условных «преступников».

Для меня немаловажной задачей было понять, как будут себя вести слушатели в конфликтных ситуациях, и какой тактики будут придерживаться по разрешению конфликта.

Содержание эксперимента.

Группа делится на две подгруппы. Первая подгруппа инструктируется о том, какими способами и на что нужно обращать внимание для того, чтобы можно было изобличать во лжи. Во второй подгруппе, между участниками распределяются роли: статисты, помощники, виновники и провокатор. По ходу расследования ситуации, может появиться дополнительная роль – директор бутика (магазина, ларька).

Фабула: в одном из бутиков (магазинов, ларьков) была разбита витрина, в которую пробрались грабители, при этом сигнализация не сработала. Очевидцы, увидев, как группа людей врывается в помещение, стали вызывать полицию. К этому времени грабители, украв всего несколько предметов из бутика, попытались смешаться с толпой, однако, прибывшая на место происшествия СОГ, оцепила участок и всех лиц, находившихся рядом. Сотрудникам полиции необходимо вычислить предполагаемых преступников, не нарушая нормы законодательства.

Для каждой из ролей приготовлена своя задача, которой участники обязаны придерживаться:

- Сотрудники – вычислить грабителей;

- Статисты – создавать массовку, на любые вопросы отвечать неоднозначно;
- Помощники – люди, вызвавшие полицию, а также они могут указать на количество преступников и на одного из них;
- Преступники – украв предметы, должны их незаметно при себе спрятать, могут обманывать, а именно: указывать на других участников, как на лиц, совершивших преступление, указывать на себя и на других лиц, как будто они помощники, иным образом вводить сотрудников в заблуждение;
- Провокатор – должен вводить сотрудников в заблуждение любым способом, так, чтобы они выбрали не тех участников.

Ход эксперимента.

Учебная группа поделена на две подгруппы, первая подгруппа ушла на инструктаж, вторая подгруппа смотрела фильм по основным способам изобличения во лжи.

В состав первой подгруппы вошло: 13 человек, которые поделились следующим образом:

- Грабителей – 3 слушателей;
- Директор магазина: – 1 слушатель;
- Провокатор – 1 слушатель;
- Статисты – 7 слушателей;
- Помощники – 2 слушателей.

Трое слушателей, выступающие в ролях преступников, взяли себе 3 предмета, по одному каждому. Телефон был спрятан первым «преступником» во внутренний карман своей куртки, «похищенные» деньги были спрятаны в кошелек второго «преступника» и ключи от сейфа, в котором находились выше упомянутые деньги. Данные ключи привязаны к другой связке ключей третьего «преступника», и были убраны в карман его брюк.

Вторая подгруппа, состоящая из 12 человек, поделилась на 3 равные микрогруппы. Условно их определим, как подгруппы «А», «Б», «В».

Подгруппа «А», путем опроса лиц, смогла найти среди участников тех, кто вызвал полицию и эти же лица помогли им с поиском преступников. Однако из-за того, что «провокатор», смог убедительно сыграть свою роль, а «преступники» выбрали тактику «не сдавать друг друга», то они смогли определить только одного «грабителя», одного статиста и одного провокатора. Подгруппа «А» нашла «грабителя», у которого были ключи от сейфа.

Подгруппа «Б» путем опроса лиц, не смогла найти ни одного из «преступников», вместо этого, они задержали двух статистов и двух «помощников». В данной ситуации, слушатели подгруппы «Б» решили прислушаться к «провокатору», который намеренно выдал себя за лицо, выступающее в роли «помощника». В дальнейшем он ввел в заблуждение сотрудников, следующим образом:

- указал на «статистов», как на лиц, совершивших преступление;
- всячески отводил подозрения от истинных «преступников»;
- смог отвести подозрения от себя, когда сотрудники восприняли его помощь за помощь «провокатора»;
- смог убедить сотрудников, что участники, выступающие в роли «помощников», являются ни кем иным, как «преступниками».

Подгруппа «В», путем разделения обязанностей между собой, смогли быстро опросить участников и определить верное количество «преступников», помимо прочего, данная подгруппа выдвинула версию о том, что можно осмотреть здание на предмет наличия видеокамер, а для этого необходимо вызвать директора данного павильона...

Результат эксперимента.

Подгруппа «А» была не организована, команды старшего подгруппы не всегда выполнялись, не смогли организовать свою работу и тем самым достигли того, что задержали не тех. Много времени потратили на опрос, из-за чего не смогли воспринять всю ситуацию целиком. Ввиду того, что все-

таки успели опросить помощников, смогли опознать одного из «преступников», но всех задержать не удалось.

Подгруппа «Б», хоть и была организована, четко и без пререканий действовала, не смогла задержать ни одного из «преступников». «Провокатор» смог ввести сотрудников в заблуждение, обмануть их. Наряд, прибывший на место происшествия, не должен был верить всему «на слово», а должен был проверять информацию различными способами. Данная группа сама решила разделить по двое, чтобы быстрее опросить лиц, однако к нужному результату это не привело.

Подгруппа «В», как только прибыла на место происшествия, сразу же разделилась по двое, для проведения опроса лиц, оказавшихся на месте происшествия. Путем опроса лиц, наряд смог вычислить первого преступника, «провокатор» хоть и пытался ввести в заблуждение, что задержали не того, но не смог добиться должного результата. Второго «преступника» смогли вычислить только тогда, когда стали опрашивать снова всех участников. Данного «преступника» опросили разные участники подгруппы «В», и последние обратили внимание на то, что его показания не сходились с показаниями предыдущего «преступника», а также заметили, что последний неоправданно начал волноваться. После того, как было принято решение поставить в известность о случившемся директора магазина, было установлено, что похитили, а в дальнейшем установить - кто похитил.

Общий вывод эксперимента: несмотря на то, что не каждая группа справилась с заданием, некоторые участники из каждой подгрупп старались применить базовые умения и знания по поводу изобличения во лжи. После проведения данного эксперимента, я спросил у участников подгрупп, в чем была сложность, и чего не хватало, на что получил следующие замечания:

1. Не хватает умений распознать ложь за короткий промежуток времени;
2. В реальной ситуации никто ни с кем разбираться не стал бы. Наряд задержал бы всех, даже не спрашивая, кто прав, а кто виноват, а

оперативные сотрудники совместно со следователями сами бы уже справились с этой задачей.

Эксперимент «Психология проявления эмоций»

В ходе последующего эксперимента я рассказал студентам 3 курса ОЮФ СибЮИ МВД России об основных эмоциях человека и о том, как они проявляются. В юридической психологии выделяют несколько базовых эмоций, такие как удивление, страх, злость, радость, печаль и презрение.

Эмоции, как и чувства присуще любому человеку вне зависимости от возраста, пола, нации или расовой принадлежности. Каждая из этих эмоций имеет свою степень интенсивности и проявляется на лице человека в зависимости от нее по-разному. Помимо интенсивности важна еще и длительность ее проявления. Одни могут длиться долю секунды, чуть медленнее моргания глаз, а другие могут длиться секунду или несколько секунд, плавно перетекая из эмоций в чувства.

Как я уже говорил ранее, Пол Экман считает, что все эмоции проявляются на лице любого человека одинаково. Для того, чтобы это проверить, я решил провести несколько опытных испытаний.

Первый эксперимент проводился с помощью экранного теста. Для начала я показал и рассказал студентам двух групп, как выглядят чистые базовые эмоции у человека.⁵⁹

В дальнейшем, мной был предложен тест, который состоял из четырнадцати фотоснимков одного мужчины и одной женщины. На этих снимках люди показывали разные эмоции и с разной интенсивностью. В ходе

⁵⁹Человек ввиду того, что его переполняет множество чувств, может проявлять несколько эмоций сразу. Например, когда девушка ждет у платформы поезда своего курсанта, который вот-вот прибудет и которого не видела достаточно долгое время, сразу чувствует и радость того, что она его увидит, одновременно со страхом того, что парня может и не оказаться в этом поезде, а значит, девушка его не сможет увидеть. Но как только, с поезда сойдет ее парень, то эмоция радости перейдет в чувство счастья, а страх исчезнет. В связи с этим, мною были отобраны и скомбинированы именно чистые эмоции, т.е. выражения лиц, где показаны только одна эмоция.

эксперимента, в первой группе из пятнадцати человек, студентов, которые допустили от 0 до 3 ошибок, оказалось два человека. Студентов, которые допустили от 4 до 6 ошибок, было пять человек. Все остальные допустили 7 и более ошибок. Однако мной было замечено, что лиц, допустивших от 10 и более ошибок, не было.

Вывод: в данной группе оказалось мало лиц, которые при диалоге с собеседником обращают внимание на самого собеседника. Некоторые не могли понять, как выглядят некоторые эмоции, например: отличить презрение от отвращения или легкий гнев от нейтрального лица, а также легкое удивление от легкого гнева. Тем не менее, небольшая часть группы может определить, как выглядят эмоции, потому что при общении они смотрят на собеседника, а не в сторону или «сквозь него».

Вторая группа чуть лучше справилась с заданием. В ней студентов, которые допустили от 0 до 3 ошибок, было четыре человека, при этом один из них допустил только 1 ошибку, не отличив легкий гнев от нейтрального лица. От 4 до 6 ошибок допустили 6 студентов, а остальные не справились с заданием. При этом не было таких студентов, которые допустили от 10 и более ошибок.

Вывод: данная группа лучше предыдущей ориентируется в проявлениях эмоций человека, и могут делать небольшой психоанализ собеседника. Кроме того, она отличается большей заинтересованностью данной темы, поскольку в ходе проведения практического занятия, мне часто задавались дополняющие вопросы и в ходе ответа на некоторые из них мы несколько раз дискутировали. Например: *«люди, которые часто играют в покер или в подобные игры, а также актеры могут притворяться, что ничего не чувствуют, делая лицо покер-фейсом, как таких людей изобличать?»*.

На втором этапе мною были показаны 6 новых фотографий других людей в целях попытки определения эмоций, на них запечатленных. Практически все студенты смогли их определить.

Немаловажно помнить, что эмоции проявляются быстро, буквально долю секунды, а для тех людей, кто не смотрит даже на лица собеседников, проявление эмоции проходит незаметно, они их даже не видят! Для того, чтобы хотя бы усомниться в правдивости собеседника, необходимо смотреть на него. Для человека, который немного разбирается в данной теме, уже не составит особого труда найти признаки лжи и изобличить собеседника. Главное – смотреть, видеть! А это важное профессиональное качество будущих сотрудников правоохранительной системы!

Эксперимент «Узнай лжеца по выражению лица»

Следующий эксперимент проводился мною, чтобы установить, смотрят ли «допрашивающие» на лица своих собеседников, куда направлен их взгляд и способны ли они заметить ярко выраженную мимику лица или жестикуляцию и диагностировать их.

Содержание эксперимента: обучающиеся К. и А. выступали в роли допрашиваемых. Их задача – рассказать историю. Один из них рассказывал вымышленную историю, а другой правдивую.

Особенность данных статистов состояла в том, что у А. ярко выраженная мимика лица, которую легко можно заметить при наблюдении за ним и его поведением в целом. У К. же мимика лица развита так же, как у большинства людей, т.е. она проявляется на среднем уровне.

Мы провели эксперимент с десятью студентами из разных групп и разными вводными. Каждому из десяти студентов было предложено услышать две истории. В итоге они должны были определить, кто из статистов обманывает, либо они оба говорят правду либо они оба лгут. Студентам разрешалось задавать любые вопросы в рамках отведенной тематики, а по окончании они должны сделать вывод, почему они так решили и на что обращали внимание.

Первые пять студентов по очереди заходили в аудиторию, слушали историю статистов и «допрашивали» их.

Все участвующие студенты правильно указали на тех, кто излагал ложную легенду. Некоторые посчитали, что не вся история статистов неправдивая, а только часть.

Из пяти студентов только двое обращали внимание на внешнее проявление эмоций, жестикуляцию и поведенческие признаки. Остальные трое, как сами в конце эксперимента сказали, решали исключительно интуитивно, опираясь на внутренние убеждения и сопоставляя «внутренний голос» с содержанием истории. По окончании эксперимента каждый студент делал вывод о том, чем он руководствовался при принятии того или иного решения, на что обращал внимание.

Таким образом, подводя результат эксперимента, хочу сделать вывод о том, что большинство студентов смогли определить ложь только благодаря интуиции. На выражение эмоций у одного из статистов никто не обратил внимание.

Далее данный эксперимент был проведен со второй группой.

Статист А. рассказал реальную историю, а К. – выдуманную.

Данная подгруппа также состояла из пяти человек.

В ходе эксперимента один из участников обращал четкое внимание на мимику и жестикуляцию, но неправильно ее интерпретировал. Так, он заметил, что статист А. «крутит» телефон в руках будто волнуется, в то время как интонация и взгляд статиста К. были ровными. Из чего сделал неправильный вывод о лжи статиста А., в то время как он говорил правду.

Затем статисты А. и К. рассказывали выдуманные истории.

Один из студентов, выслушав две неправдивых истории, смог уличить во лжи только одного из статистов.

Другой студент при общении обращал внимание на интонацию, жестикуляцию, содержание истории, соответствие эмоций содержанию истории. Основываясь на том, что эмоции А. не соответствовали содержанию его рассказа, студент правильно определил, что это ложь. При этом,

используя эту же методику при разговоре со статистом К., удалось определить и разграничить в его истории, где правда, а где ложь.

Исходя из результатов эксперимента данной подгруппы, можно определить, что, несмотря на попытки применения невербальных средств общения при диагностике лжи, большинство обучающихся также не справилось с заданием. Так, из семи неправдивых историй, удалось определить только три из них. При этом 2 из 3х правдивых историй были правильно диагностированы. И только один человек из-за неправильной интерпретации, ошибочно указал на человека, который говорил правду, как на человека говорящего неправду.

Только двое студентов из пятерых в данной подгруппе смотрели собеседнику в глаза, но не смогли полностью распознать правдивость и ложность информации.

Подводя общий итог эксперимента, можно сказать, что при общении лишь некоторая часть из участников обращает внимание на такие внешние проявления эмоций как: интонация голоса, запинки, соответствие эмоций содержанию истории, само содержание истории, жестикация, речевые оговорки, поза собеседника. При этом из тех, кто обращает внимание на данные моменты, лишь малая часть может правильно интерпретировать поведенческие признаки. Некоторые из участников смотрят исключительно в глаза собеседника, другие обращают внимание только на жестикацию и мимику, третьи - обращают внимание исключительно на текст собеседника и на основе внутреннего убеждения пытаются диагностировать ложь.

Только двое из десяти обратили внимание на яркое проявление мимики лица статиста А.

В целом, полученные в ходе экспериментальных исследований результаты свидетельствуют об отсутствии у большинства их участников (причем у как действующих, так и будущих сотрудников правоохранительных органов) выработанного навыка распознавания лжи по невербальным признакам. Если же такой навык имеется, то он позволяет, в

большинстве случаев, определять, правду говорит собеседник, или лжет. Однако здесь не стоит забывать о большом значении установки на восприятие той или иной информации.

Это свидетельствует о необходимости проведения тренингов с обучающимися по распознаванию свойств допрашиваемого лица для возможности рефлексивного управления его допросом. Т.е. сначала необходимо ложь диагностировать, а уже после диагностики ложных показаний возможно использование тех тактических приемов, о которых шла речь выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итог моему исследованию, можно сделать следующие выводы.

Допрос – это одно из главных следственных действий, в рамках которого следователь при непосредственной беседе с допрашиваемым, получает необходимые сведения об обстоятельствах события преступления, а также иную необходимо значимую для расследования дела информацию.

Но всегда следует помнить, что допрос – это управляемый допрашивающим (следователем) процесс общения с участниками уголовного судопроизводства (в нашем случае, с подозреваемым или обвиняемым).

Сложность допроса состоит не только в том, что следователю зачастую допрашивает людей, не желающих рассказывать правду или отказывающихся от дачи показаний в целом, но и в том, что нередко в показаниях человека, стремящегося искренне сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки, а также произвольные искажения слов, заблуждения или даже вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.

Для успешного производства данного действия субъекту расследования необходимо уметь осуществлять рефлексивное управление допросом.

Сущность рефлексивного подхода состоит в том, что противоборствующие стороны (следователь – обвиняемый (подозреваемый) имитируют рассуждения друг друга и строят рефлексивные модели, включающие как собственное представление о реальной ситуации, о своих и противника целях и стратегиях, так и представление, которое может иметь противник о ситуации, целях и стратегии своих собственных и противостоящей стороны.

Как правило, допрос подозреваемых (обвиняемых) происходит в ситуации конфликта, в качестве примера которой может быть дача заведомо ложных показаний.

Ложь – это высказывание, которое противоречит или не соответствует истине, или осознанная передача искаженной информации с целью получения выгоды.

Существует множество видов лжи: манипулирование качеством информации; манипулирование количеством информации; передача размытой информации; умолчание; симуляция, лжесвидетельствование, самооговор и др.

Но в любом случае ее качество зависит от того, какое чувство испытывает лжец, как это чувство протекает в его сознании при высказывании неправды.

Признаками лжи, как правило, являются:

1. неопределенность сведений, содержащихся в показаниях;
2. противоречие высказываний другим собранным по делу доказательствам, а также противоречия внутри самих показаний;
3. проговорки, указывающие на значительно большую осведомленность допрашиваемого;
4. описание событий, фактов с чрезмерной точностью, что может быть вызвано заучиванием заранее подготовленных показаний;
5. сокрытие фактов, которые, по сведениям следователя, хорошо известны допрашиваемому, или забывчивость относительно событий, значение которых существенно для допрашиваемого;
6. различное объяснение одних и тех же событий на разных допросах;
7. бледность эмоционального фона показаний;
8. наличие в показаниях словесных конструкций, фраз, не соответствующих уровню интеллектуального развития допрашиваемого;

9. совпадение в мельчайших деталях показаний нескольких допрашиваемых;

10. настойчивое, неоднократное повторение допрашиваемым по собственной инициативе каких-либо утверждений;

11. подчеркивание допрашиваемым своей добропорядочности и незаинтересованности в деле;

12. уклонение от ответов на прямые вопросы;

13. психофизиологические реакции, свидетельствующие о проявлении внутреннего душевного волнения: замешательство, неожиданное смущение, суетливость, изменение цвета лица, тремор рук и др.

Для того чтобы исключить ошибку в распознавании лжи, следует ориентироваться на несколько взаимосвязанных признаков. Причем ограничиваться при этом только соответствующими признаками сиюминутной речевой активности явно недостаточно. То, что воспринимает следователь на вербальном уровне в данный момент, необходимо сопоставить с известными ему данными об особенностях устной речи допрашиваемого лица в иных ситуациях, в формальной обстановке и неформальном общении, в условиях расследования и за его пределами. Точность диагностики существенно возрастает в том случае, когда результаты наблюдения за вербальными коммуникациями сравниваются с результатами наблюдения за протекающими синхронно невербальными коммуникациями подсознательного типа.

Эта зависимость основана на том, что как только человек начинает лгать, его тело самопроизвольно продуцирует некоторые движения, по которым он может быть уличен во лжи. Это связано с тем, что в процессе лжи подсознание посылает нервную энергию, которая проявляет себя в виде жеста, противоречащего тому, что сказал человек. Для лгущего, ложь проявляется в микродвижениях и диагностируется по ним. К числу микрожестов, говорящих о лжи, можно отнести движение мускулатуры лица,

увеличенное сокращение зрачков, покраснение щек, увеличивающееся количество миганий в минуту и различные другие внешние проявления.

Поэтому субъект расследования при необходимой и достаточной подготовленности может распознавать эти признаки, и уже после этого выбирать тактическую линию своего поведения.

Таким образом, содержательно допрос можно поэтапно представить в виде следующих элементов:

1. диагностика ситуации допроса;
2. установление вида психического состояния личности;
3. по совокупности этих факторов применение тактических приемов и комбинаций.

А поскольку тематика моего исследования касается допроса в ситуации конфликта, рекомендации по допросу могут быть следующие:

- произвести действия, направленные на установление психологического контакта с допрашиваемым;
- необходимо убедить подозреваемого в том, что занятая им позиция не сможет принести ему выгоды, а только ухудшит положение;
- правильно представлять доказательства по делу, применяя различные тактические приемы и комбинации;
- создать видимость у субъекта допроса излишней осведомленности о совершенном преступлении;
- убеждать и стимулировать допрашиваемого путем разъяснения положительных последствий сотрудничества со следствием, например;
- максимально детализировать показания подозреваемого.

Также могут быть даны рекомендации с учетом личностных особенностей подозреваемых (обвиняемых) в совершении краж, грабежей и разбойных нападений, а именно:

- 1) комбинации приемов логического и эмоционального воздействия, что достигается предъявлением «главного» доказательства, форсированным темпом допроса, предъявлением доказательств по «нарастающей силе» в

течение нескольких допросов, что сочетается с демонстрацией противоречий и убеждением в неправильности занятой позиции;

2) предъявление совокупности доказательств или главного доказательства.

Также можно сделать вывод о необходимости проведения тренингов с обучающимися по распознаванию свойств допрашиваемого лица для возможности рефлексивного управления его допросом. Т.е. сначала необходимо ложь диагностировать по ряду признаков, а уже после диагностики ложных показаний возможно использование указанных мною тактических приемов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // СПС Консультант плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 23.04.2018) // СПС Консультант плюс.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие. Т. 3 / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997.
2. Белкин, Р.С. Тактика следственных действий. Учебник / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. – М.: Новый Юрист, 1997.
1. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком 2-е изд.: монография / А.А. Бодалев – М.: Энциклопедист-Максимум; СПб.: Мирь, 2015.
3. Быховский, И.Е. Допустимость тактических приемов при допросе: Учеб. пособие / И.Е. Быховский, Ф.В. Глазырин, С.К. Питерцев. – Волгоград, 1989.
4. Васильев, А.Н. Следственная тактика. Юридическая литература / А.Н. Васильев – М.: Правоведение, 1976.
5. Гулевич, О.А. Психологические аспекты юриспруденции: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
6. Еникеев, М.И. Юридическая психология: Допрос как получение и закрепление личных доказательств: Учебное пособие для вузов / М.И. Еникеев. – М.: Норма, 2005.

7. Еникеев, М.И. Юридическая психология: Психология допроса и очной ставки: Учебное пособие / М.И. Еникеев. – СПб.: Питер, 2004.
8. Зеленский, В.Д. Криминалистика. Учебное пособие / В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков. – СПб.: Юридический центр, 2015.
9. Комиссаров, В.И. Теоретические проблемы следственной тактики: Монография / В.И. Комиссаров – Саратов. 1987.
10. Образцов, В.А. Криминалистическая психология: Выявление и преодоление лжи допрашиваемых: Учеб. Пособие для вузов / В.А. Образцов, С. Н. Богомоллова. – СПб.: Юнити-Дана, серия «Закон и право», 2002.
11. Образцов, В.А. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений: Учеб. пособие для вузов / В.А. Образцов, С.Н. Богомоллов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2002.
12. Питерцев, С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде: Основные понятия о допросе: Учеб. Пособие для вузов / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. – СПб.: Питер, серия: «Библиотека криминалиста», 2001.
13. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990.
14. Савельева, М.В. Криминалистика. Учебник / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – М.: Дашков и К. – 2009.
15. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс. Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Кнорус. – 2008.
16. Столяренко, А.М., Прикладная юридическая психология: учебник / А.М. Столяренко. – М., 2001.
17. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. / Пер. под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Эксмо, 2015.
18. Шурухов, Н.Г. Расследование краж: практическое пособие / Н.Г. Шурухов – М.: Юристъ, 1999.
19. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. / Пер. под ред. В.В. Знаков. – СПб.: Питер, 2018.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

1. Ekman P. Darwin and Facial Expression. A Century of Research in Review. New York: Academic Press, 1973 / «Дарвин и мимика: обзор исследований за последние сто лет» Экман П. / СПб.: «Питер», 2003.

IV. Авторефераты и диссертации

1. Малютин, М.П. Теоретические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса.: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Малютин. – М.: РГБ, 2003.

2. Червяков, М.Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений. Автореферат дисс...к.ю.н. – М., 2009 г.

V. Интернет-ресурсы

1. Уголовно-процессуальные основы допроса подозреваемого. Понятие, цели, задачи и виды допроса. URL : <http://www.lawresponse.ru/lawdas-1627-2.html> (дата обращения: 21.01.2018).

2. Тактика допроса подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования. URL: <http://vuz-24.ru/nex/vuz-127112.php> (дата обращения: 11.02.2018).

3. Процессуальные правила и тактика допроса подозреваемых и обвиняемых. URL: https://revolution.allbest.ru/law/00283215_0.html (дата обращения: 11.02.2018).

4. Тактические приемы и комбинации допроса подозреваемого и обвиняемого. URL: <http://www.refoman.ru/c/54/ref/3358/index1.1.html> (дата обращения: 21.03.2018).

5. Понятие, логические основания для построения следственных действий, как тактического приема применения логических методов

познания в криминалистике. URL: <https://studopedia.org/14-81657.html> (дата обращения: 21.03.2018).

6. Моделирование конфликтных ситуаций как один из способов их предупреждения и разрешения. URL: <https://uchebnik.online/kriminalistika/modelirovanie-konfliktnyih-situatsiy-kak-odin.html>. (дата обращения: 21.03.2018).

7. Основные категории криминалистической тактики: тактический прием, тактическая комбинация, тактическая рекомендация, тактический риск. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=142434>. (дата обращения: 22.03.2018).

8. Допроцессуальный этап формирования материала показаний. URL: <http://allrefrs.ru/1-53482.html>. (дата обращения: 22.03.2018).

9. Федорова, Э.С. Перец, В.А. Ложные показания и меры по их разоблачению / Знать, 2008 // URL: <http://www.znat.ru/data/news/74-fedorova-je.s.-perec-v.a.-lozhnye-pokazaniya-i.html>.

10. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1290390> (дата обращения: 21.03.2018).

VI. Эмпирические материалы

1. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2017 год. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 01.05.2018).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - март 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12899359/> (дата обращения 01.05.2018).

3. Приговор Советского районного суда г. Томска от 23 августа 2011 года № 1-287/11. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

4. Приговор Киреевского районного суда Тульской области от 22 июля 2010 года, номер дела обезличен. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
5. Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт Петербурга от 02 июня 2011 года, № 1-146/11. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
6. Приговор Черемховского городского суда Иркутской области от 22 июня 2010 года, № 1-67/2010. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
7. Постановление о прекращении уголовного преследования Асбестовского городского суда Свердловской области от 22 июня 2011 года, № 1-546/2011. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
8. Приговор Славянского районного суда Краснодарского края от 18 мая 2011 года, № 1-52/2011. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
9. Приговор Кировского районного суда г. Саратов от 07 июня 2011 года № 1-144/2011. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
10. Приговор Клинского городского суда Московской области дата обезличена, № 1-181/11. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
11. Приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области, дата обезличена, № 1-378/2010. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
12. Приговор Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 31 мая 2011 года, номер дела обезличен. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).
13. Приговор Ростовского областного суда от 16 марта 2010 года, номер дела обезличен. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

14. Приговор Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 17 ноября 2011 года, № 1-1107/2011. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

15. Приговор Богучарского районного суда Воронежской области от 20 сентября 2011 года, номер дела обезличен. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

16. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 31 января 2012 года, номер дела обезличен. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

17. Приговор Коппинского районного суда г. Санкт-Петербург от 03 августа 2011, № 1-388/11. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

18. Приговор Советского районного суда г. Новосибирск от 02 сентября 2010 года, № 1-394/10. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 30.03.2018).

19. Результаты проводимого эксперимента «Изменчивая ситуация».

20. Результаты проводимого эксперимента «Кража».

21. Результаты проводимого эксперимента «Психология проведения эмоций».

22. Результаты проводимого эксперимента «Узнай лжеца по выражению лица».